

Елена Йоки

ВИДЫ ЯЗЫКОВОЙ МАНИПУЛЯЦИИ В ДИСКУРСИВНЫХ ПРАКТИКАХ СМИ

Экспликация оппозиции "свои-чужие" и способы её
выражения в текстах статей о вступлении России в ВТО

Аннотация

Йоки Елена: Виды языковой манипуляции в дискурсивных практиках СМИ: Экспликация оппозиции «свои»-«чужие» и способы её выражения в текстах статей о вступлении России в ВТО

Магистерская работа

Университет Тампере

Магистерская программа по языкам: русский язык

Октябрь, 2020

Настоящая магистерская работа рассматривает типы и приёмы манипулятивного языкового воздействия в дискурсивных практиках СМИ на материале газетных текстов во время вступления России во Всемирную торговую организацию. Объектом исследования в данной работе являются стратегии и тактики языкового воздействия в дискурсе ВТО, в печатных изданиях в трёх временных интервалах: 1989, 2012 и 2014-го гг. Выбор хронологических рамок обусловлен пиками частотности упоминания ключевого слова (ВТО) в текстах статей.

Предмет исследования составляют языковые средства экспликации бинарной оппозиции «свои» – «чужие» в дискурсе ВТО. Цель данного исследования заключается в выявлении и изучении стратегий и тактик языкового воздействия в рамках дискурса ВТО.

Актуальность данной работы заключается в исследовании способов воздействия в печатных средствах массовой информации на ценности, социальные отношения и идентичность людей. В дискурс-анализе особое значение имеет выявление неявных составляющих текста. Это могут быть невербализованные элементы смысла – имплицитные смыслы, либо определенный способ построения предложения, а также использование слов, имеющих особые коннотации.

Теоретической базой для данного исследования служит теория критического дискурс-анализа. Для критического дискурс-анализа главный интерес представляет то, как отношения силы и социальное неравенство продуцируют воспроизводство властных отношений, борьбы за власть, социальной несправедливости неравенства.

Конкретными инструментами анализа выступают коммуникативные стратегии и тактики позволяющие вскрыть лингводискурсивные механизмы воздействия. В рамках теории дискурс-анализа категоризация на «своих» и «чужих» выступает исходным началом использования стратегий и тактик на языковом уровне.

Рассмотрение стратегий и тактик в выпусках газет (период 1989 г.), показало, что в текстах преобладала тактика информирования, а количество прочих языковых приёмов манипулирования было небольшим. Набор субъектов в рамках властной оппозиции «свои» – «чужие» был минимальным по сравнению периодом 2012 – 2014 гг. Дискурсивное местоимение *мы* в кооперативном значении «наша страна» отсутствует в ранний период. Оценочная характеристика оппозиции «чужих» была выражена эксплицитно. В данный период во властных отношениях неравенства одна из сторон занимала доминирующую позицию и имела контроль над дискурсом других сторон. Результат анализа статей 2012 и 2014 гг., напротив, показал наличие большого спектра субъектов, находящихся в оппозиции по отношению друг к другу. Выбор авторами публикаций стратегий и тактик манипуляций в этих текстах склоняется к более имплицитным языковым приемам, а выражение собственного отношения к объекту речи завуалированным. Авторы статей пытаются создать для читателя позитивный дискурсивный имидж ВТО и сформировать у читателя единство мнений власти и народа в России, вследствие этого активно используют инклюзивное «мы».

Ключевые слова: дискурс, коммуникативные стратегии, оппозиция «свои»-«чужие», коммуникативные тактики, имплицитный смысл

Оригинальность исследования проверена с помощью программы Turnitin OriginalityCheck

TIIVISTELMÄ

Joki Elena: Vidy âzykovoj manipulâcii v diskursivnyh praktikah smi -
Èksplikaciâ oppozicii "svoi-čužie" i sposoby eë vyraženiâ v tekstah statej o vstuplenii Rossii v VTO /
Kielimanipulaation lajit mediadiskurssissa – "Omat – muut" opposition eksplikaation tapoja
Venäjäläisissä lehdissä Venäjän liittymistä WTO: iin koskien
Pro gradu -tutkielma
Tampereen yliopisto
Kielten tutkinto-ohjelma, venäjän opintosuunta
Lokakuu, 2020

Tässä opinnäytetyössä tarkastellaan kielen manipulatiivista vaikutusta ja sen ilmenemistä printtimedian diskurssissa käyttäen esimerkkeinä lehtiartikkeleita, jotka koskevat Venäjän liittymistä Maailmankauppajärjestö WTO: iin. Tutkimuksen kohteena ovat kielelliset keinot, joilla tuotetaan binaarisen opposition *me* ja *toiset* eroa Maailman kauppajärjestöä kuvaavassa mediadiskurssissa.

Empiirisenä aineistona on Integrum-tietokannasta kerätyjä artikkeleita, jotka kuuluvat kolmeen aikaväliin – vuosiin 1989–90, vuoteen 2012 ja vuoteen 2014. Jokaisesta aikavälistä analysoidaan kolme artikkelia. Valinnan perustana on ollut hakusanan *Maailman kauppajärjestö* esiintyvyys mediassa. Työn tavoite on kielellisen vaikutuksen keinojen paljastaminen ja kirjoittajan taipumus tiettyjen keinojen käyttöön WTO:n diskurssissa.

On tunnettu tosiasia, että media vaikuttaa ihmisten arvomaailmaan, sosiaalisiin suhteisiin ja identiteettiin ja tämän takia on tärkeää tutkia mediatekstien implisiittisiä – näkymättömiä –konstruktioita, jotka jäävät suuremmalta osalta tavallisista lukijoista huomaamatta. Sellaisia rakenteita voivat olla ei-verbaaliset merkityksen yksiköt, kuten implisiittiset merkitykset, tietynlaiset lauseen rakennetyylit tai sanat, joilla on erikoisia konnotaatioita.

Työn teoreettisen kehityksen muodostaa kriittinen diskurssianalyysi. Diskurssianalyysin ensisijaisen tarkastelun kohteena on, kuinka vallan ja sosiaalisen epätasa-arvon suhteet tuottavat sosiaalista epäoikeudenmukaisuutta. Erityisesti vallan suhteiden ja valtataistelun diskursiiviset aspektit ovat tärkeitä kiinnostuksen kohteita.

Työn konkreettisina tutkimustyökaluina toimivat venäjän kielen kommunikatiiviset strategiat ja taktiikat. Analyysissä tarkastelen erityisesti tekstien kirjoittajien valitsemissa kielistrategioita ja taktiikoita, sekä niiden muutoksia asettamani aikakehityksen puitteissa. Erityisesti kiinnitän huomiota siihen, millaisia kielellisiä keinoja mediateksteissä on käytetty asettaakseen tekstien subjekteja binaariseen oppositioon.

Ensimmäisen aikavälin tekstien analyysi osoitti, että dominoivana oli informointitaktiikka. Muiden strategioiden osuus oli sen verran pieni, että niiden merkitys on olematon. Verrattuna myöhempisiin artikkeleihin, oppositiossa olevien subjektien lukumäärä oli pieni. Yllä mainittujen lisäksi kaikista kolmesta ensimmäiseen aikaväliin kuuluvista artikkeleista puuttuu pronomini *me*, merkityksessä *meidän maamme*. Kaikki artikkelissa esiintyvät oppositiot oli esitetty eksplisiittisesti. Yllä olevat perustelut johtavat siihen lopputulokseen, että käsiteltävänä olevan aikavälin diskurssin dominoinnissa vallitsevat epätasapaino ja valta on keskittynyt toisen osapuolen käsiin.

Tarkasteltuamme kahta seuraavaa aikaväliä, vuosia 2012 ja 2014, voidaan todeta, että kaikista kuudesta artikkelista löytyy hyvin kirjava määrä subjekteja. Subjektien oppositiosuhteita on ilmaistu monella kielistrategialla ja taktiikalla, joiden valinnassa kirjoittajat ovat suosineet implisiittisempiä kielellisiä keinoja. Tekstien kirjoittajat ovat vältäneet oman suhtautumisen suoranaista ilmaisua ja yrittävät luoda itsestään positiivisen kuvan. Teksteistä löytyy *inklusiivista* "meidän ryhmäämme" käsitteitä.

Yhteenvetona voidaan todeta, että käytetty teoreettinen viitekehys on osoittautunut käyttökelpoiseksi valitun empiirisen materiaalin analyysimenetelmäksi.

Avainsanat: diskurssi, kommunikatiiviset strategiat, binaarinen oppositio, implisiittisyys

Tämän julkaisun alkuperäisyys on tarkastettu Turnitin OriginalityCheck –ohjelmalla.

Содержание

Введение	2
ГЛАВА 1: Теории и методы	5
1.1. Дискурс и дискурс-анализ	7
1.2. Критический дискурс-анализ	9
1.3. Значение идеологии в рамках дискурса	11
ГЛАВА 2. СМИ и дискурс	14
2.1. Краткая характеристика российских СМИ	15
2.2. Краткая информация об изданиях.....	16
2.2.1. «Российская газета»	16
2.2.2. «Комсомольская правда»	17
2.2.3. «Коммерсантъ».....	17
2.2.4. Информагентство ТАСС	17
ГЛАВА 3. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи в контексте манипулятивного воздействия	18
Бинарная оппозиция «свои-чужие»	21
Глава 4. Материал исследования и его анализ	23
4.1. Анализ материала за 1989 – 1990 годы.....	23
4.1.1. Источник: Коммерсантъ-weekly, Москва	23
4.1.2. Источник: ПРАВДА	26
4.1.3. Источник: ТАСС	28
4.2. Анализ материала за 2012 год	31
4.2.1. Источник: Российская газета	31
4.2.2. Источник: Коммерстантъ-Власть.....	34
4.2.3. Источник: Комсомольская правда	39
4.3. Анализ материала за 2014 год	41
4.3.1. Источник: Российская газета	41
4.3.2. Источник: ИТАР-ТАСС. Деловые новости.....	43
4.3.3. Источник: Комсомольская правда	46
Общие выводы на основе анализа материала	48
Заключение	51
Библиография	53
Исследовательский материал	53
Список печатной литературы	54
Материалы, опубликованные в интернете.....	55
Словари	56
Приложение: Стратегии и тактики языковой манипуляции	57

Введение

История отношений Всемирной торговой организации (ВТО) и России берет начало еще в СССР. Процесс присоединения России к ВТО был длительным и имел много стадий переговоров. (Официальный сайт ВТО, [www](http://www.wto.org)) В наши дни ВТО имеет важное экономическое и политическое значение для России, тем самым представляя интерес для российских (и международных) средств массовой информации (Просвянюк 2011, 352).

СМИ во многом влияют на формирование мнения людей о мировых событиях, имея способность влиять на информацию, верования, ценности, социальные отношения и идентичность людей. Информация, предоставляемая СМИ в значительной степени, находится под институциональным и профессиональным контролем тех, кто уже имеет политическую, экономическую или культурную власть. Таким образом, коммуникативные события подаются в нужном контексте в зависимости от выражаемых целей, приоритетов и ценностей. Это, в свою очередь, поднимает вопросы правдивости и предвзятости информации, а также манипуляции мнением реципиента. (Fairclough 1995, 10-41)

Политическая информация распространяется главным образом через СМИ, а дискурс (подробнее о понятии дискурс в главе «Дискурс и дискурс-анализ») СМИ непосредственно связан с политическим дискурсом. Таким образом тексты СМИ, касающиеся политических событий, одновременно находятся в поле политического дискурса и дискурса СМИ. Политический дискурс, в свою очередь, является частью институционального дискурса наряду с такими дискурсами как научный, религиозный, юридический педагогический и другие.

Отличительной чертой политического дискурса является наличие такой составляющей как *борьба за власть*. (Кегеян, Ворожбитова 2014, 14) В этой борьбе существуют когнитивные категории базового уровня, подробнее о которых говорится в разделе Бинарная оппозиция¹ «свой-чужие» Например, *свой-чужой, хорошо-плохо, выгодно-невыгодно, норма-аномалия*. (Иссерс 2002, 115) Противопоставленные концепты «свой» – «чужой» делают возможным установление отношений между говорящим, собеседником и третьими лицами. (Иссерс 2002, 202)

¹ Оппозиция – противопоставление своих взглядов или своей политики другим взглядам или политике (Кузнецов 1998, 719)

Объектом исследования в данной работе являются изменения стратегий и тактик языкового воздействия в дискурсе ВТО, применявшихся в печатных изданиях за три периода времени – 1989, 2012 и 2014-го года. **Предмет** исследования составляют языковые средства экспликации оппозиции «свои» – «чужие» в дискурсе ВТО. Материалом для исследования служат статьи о вступлении России в ВТО.

Цель данного исследования заключается в выявлении тенденций в выборе стратегий и тактик языкового воздействия на примере дискурса ВТО.

Данная цель предполагает постановку и решение следующих научных задач:

- выявить доминирующие языковые средства экспликации оппозиции «свои» – «чужие».
- систематизировать вышеназванные языковые стратегии и тактики.
- рассмотреть уровень эксплицитности через используемые стратегии и тактики языкового воздействия во временном контексте.

Исследовательский вопрос нашей работы – изучить, как в выбранных для анализа газетах осуществляется использование коммуникативных стратегий и тактик и их конкретная реализация в текстах с помощью тех или иных языковых средств.

Изучая тему «ВТО – Россия», мы можем наблюдать изменения в дискурсивных практиках масс-медиа: политический дискурс – мощный инструмент власти, через который государственные, политические, общественные институты осуществляют самопрезентацию, конструируют и защищают в выгодном для них свете те или иные образы окружающей действительности. Содержание такого дискурса – это не столько отражение представлений конкретных субъектов политического поля, сколько отражение символической реальности с принятыми в ней правилами, нормами и конвенциями. СМИ в этой политической реальности становятся инструментами общения власти и народа. Политический дискурс СМИ обладает воздействующей силой и может манипулировать общественным мнением в нужном власти направлении. Властные функции переплетаются и реализуются через власть языка.

Исследования о роли ВТО в национальной экономике можно разделить на три вида – финансовые, социологические и изучение дискурса ВТО. В исследованиях о финансовом аспекте рассматривается влияние вступления страны в ВТО на аграрную промышленность, импорт, экспорт, финансовые и банковские структуры. **Социологические** исследования концентрируются на отношении тех или иных категорий респондентов к вступлению в ВТО. Изучение **дискурса** в контексте ВТО, по

большей части, нацелено на рассмотрение дискурсивных практик в текстах положений официальных документов и соглашений торговой организации. Новизна нашего исследования заключается в том, что мы будем рассматривать дискурс ВТО через анализ языковых стратегий и тактик.

Отношения между ВТО и Россией начались до непосредственного основания организации, предшественницей которой было «Генеральное соглашение о тарифах и торговле» или ГАТТ, подписанное в 1947 году после Второй мировой войны. (Официальный сайт ВТО, www) Изначально ГАТТ было принято как временное решение, призванное помочь систематизировать правила зарождающегося международного торгового режима. (Словарь политологии, www) Ведущие роли в создании ГАТТ играли США и Великобритания. СССР и его союзники участия в соглашении не принимали. (Словарь политологии, www)

Можно считать, что отправной точкой истории вступления России в ВТО стал Уругвайский раунд многосторонних торговых переговоров 1986-1994 гг., на основе которого непосредственно базируется ВТО (Официальный сайт ВТО, www). Впервые правительство СССР обратилось с просьбой о включении страны в число участников переговоров ГАТТ во время раунда в 1986-ом году, но просьба была отклонена по причине негативной позиции США (Всероссийская академия внешней торговли, www).

Восьмой раунд переговоров открылся в Уругвае в сентябре 1986 года. В нем участвовали 125 государств. 21 мая 1990 года СССР получил статус наблюдателя в ГАТТ. В середине июня 1993 г. было решено принять заявление России и учредить рабочую группу «Совета для разработки условий присоединения России к ГАТТ/ВТО».

Всемирная торговая организация была основана 1-го января 1995 года на базе ГАТТ. Россия вступила в состав ВТО как полноправный член организации 22-го августа 2012-го года.

Материалом исследования станут газетные статьи за три временных периода. Выбор хронологических рамок был сделан нами по принципу критических моментов процесса присоединения России к ВТО. Под выражением «критические моменты» мы подразумеваем моменты изменения статусных отношений между Россией и ВТО и следующая за этими изменениями активизация полемики в СМИ.

ГЛАВА 1: Теории и методы

Мы воспользуемся теорией и методом критического дискурс-анализа, в котором главными теоретическими источниками станут работы Нормана Феркло и Тёна ван Дейка. Вторым важным теоретическим источником станут работы, касающиеся идеологии и власти Нормана Феркло и Джона Томпсона, и теория СМИ. Главными инструментами дискурсивного аналитического анализа станут представленные в лингвистических работах категории и приёмы коммуникативных стратегий и тактик языковой манипуляции. Для этого этапа анализа нами будут использованы работы по стратегиям и тактикам языковой манипуляции О. С. Иссерс и О. Л. Михалевой. При этом особое внимание должно быть уделено неявным, то есть имплицитным составляющим текста.

Используя язык, мы постоянно участвуем в созидательном процессе, во время которого мы расширяем значения слов, создаем новые значения через метафоры² и игру слов. Таким образом сознательно или нет мы участвуем в построении новой действительности, подвергаем сомнению или подкрепляем отношения с другими людьми, событиями и окружающим миром. По мнению Нормана Феркло, дискурс имеет три функции: функцию отношения, диалектическую функцию и междисциплинарную функцию. Под функциями отношения Феркло имеет в виду отношения социальные.

Важная область интереса дискурс-анализа — это исследование влияния дискурса на социальные институты. Дискурс включает людей в сложные отношения, из которых состоит социальная жизнь: дискурсы как средства формирования общества и общество, формирующее дискурсы. Мир построен дискурсивно, но какие из этих дискурсивных практик будут иметь влияние на формирование общественных отношений, во многом зависит от различных условий, включающих в себя отношения силы и власти. Таким образом дискурс связан с идеологией и отношениями власти и доминирования. Для критического дискурс-анализа главный интерес представляет изучение того, как отношения силы и социальное неравенство продуцируют социальную несправедливость, в частности, дискурсивные аспекты властных отношений и неравенства. Это включает в себя вопрос идеологии как элемента проявления власти. Идеология – это важный компонент процесса, через который устанавливаются, поддерживаются, активизируются

² Метафора – переносное употребление слов и выражений на основе сходства сопоставляемых явлений. Метафора опирается на внешнее и на глубинное сходство явлений, единство их функций, однотипность впечатлений. (Матвеева 2010, 206)

и изменяются отношения власти. В теории Феркло подчеркивается значение дискурса в продуцировании отношений доминирования. (Fairclough 2010, 1-26)

Отношения доминирования, в свою очередь, строятся на противопоставлении и борьбе в соответствии с «дискурсивным порядком» при том, что социальные институты рассматриваются как «многомерные». В них входят потенциально антагонистичные друг другу идеологические дискурсивные формации (ИДФ – Ideological-discursive formations). Когда одна из ИДФ получает доминантную роль, ее идеология «натурализуется», другими словами, начинает восприниматься большинством как нечто само собой разумеющееся. (Fairclough 1995, 24-25)

Чтобы иметь влияние на массы доминирующим ИДФ, власти важно осуществлять контроль над дискурсом. Как ей это сделать? По ван Дейку, первым шагом будет контроль контекста. Другими словами, властная элита или институция могут решать, кто, когда и с какой целью допускается до участия в коммуникативном событии. Такая ситуация типична для одной из самых влиятельных форм публичного дискурса, а именно для дискурса масс-медиа, в который входит производство телепередач, новостей и прочего контента. Ван Дейк называет подобный контроль над содержанием активным участием. Здесь мы подходим вопросу о том, как контролируются структуры самого дискурса. Контроль делится на две категории: 1) *Что* должно говориться, и 2) *Как* это должно или может быть сформулировано – какими словами, формами предложений, в каком порядке и на каком фоне. (Dijk 2008, 1-10)

У средств массовой информации есть возможность влиять на информацию, ценности, социальные отношения и идентичность людей. В зависимости от способа и манеры выражения информации она может принимать различные значения. Средства массовой информации имеют главным образом языковую и дискурсивную природу влияния. СМИ влияют на социокультурные изменения. С помощью языковых конструкций и репрезентаций они строят положительные или отрицательные образы событий, мест, людей. Подчеркивая одни детали и умалчивая или принижая важность других, тексты СМИ влияют на восприятие события в целом.

Будучи активными пользователями языка, большинство из нас осознает то, как в языковом взаимодействии могут проявляться отношения власти и доминирования: мы чувствуем вариации в акценте, словарном запасе и синтаксисе, которые могут отражать различия в позиции нахождения в социальной иерархии. Осознаем, что речь передает уровень авторитета, в зависимости от того какие слова использованы, кем и в какой

ситуации. Мы сами, сознательно или нет, являемся экспертами в множестве языковых стратегий и тактик языкового манипулирования. (Thompson 1984, 42)

В теоретической части нашей работы мы расскажем о том, что такое дискурс-анализ и критический дискурс-анализ, познакомим читателя с понятиями идеологии и власти, а также теорией СМИ и политическим дискурсом масс-медиа.

1.1. Дискурс и дискурс-анализ

Предположительно термин *дискурс* происходит от латинского *discurrere* – бегать туда-сюда или *diskursus* – рассуждение, довод; изначально – беготня, суета, манёвр, круговорот. Понимание слова *дискурс* не раз менялось в течении его истории. В науке XVI-XVIII веков значением слова *дискурс* являлось «обсуждение» или «ведение переговоров» и оно считалось синонимом аргументированной научной речи. Дискурсивное мышление было противоположностью синкретическому мышлению и интуиции. Интроспекция полагалась неотъемлемой частью дискурса в XVIII веке, вследствие чего дискурс представлялся как преимущественно эссеистское образование. Слово не было терминологизированным и означало споры, разговорчивость, орбиту и движение. (Тичер и др.: 2009, 45-46)

В XIX веке в результате изменения представления о науках в сторону формализованной деятельности и ориентации на «натуралистское» истолкование действительности понятие дискурса претерпело трансформацию. В результате в дискурс были привнесены формально-логические, терминологические и понятийные параметры. В середине XX века произошел так называемый «лингвистический поворот», другими словами – смещение исследовательского акцента с метафизики сознания на проблему языка как основания мышления и деятельности.

Во второй половине XX века дискурс стал одной из ключевых категорий гуманитарного научного анализа. Причиной этому послужила спецификация наук на отдельные дисциплины, такие как этнография, социолингвистика, социальная психология и другие. Несмотря на трансформации в лингвистических теориях и развитие семиотики, понятие дискурс не выделялось в отдельную категорию вплоть до 60-х годов. В 70-х годах произошла спецификация понятия дискурс. С одной стороны, оно стало интерпретироваться как способ актуализации текста, с другой – текст и речь стали трактоваться как аспекты дискурса. Сейчас существует множество определений

дискурса. Понятие дискурса варьируется в зависимости от сферы его применения. (Кожемякин 2009, 75-79)

Сейчас различные исследователи в области дискурса определяют границы дискурс-анализа в зависимости от целей исследования. Язык имеет разные структурные уровни, которые взаимодействуют друг с другом. Например, звуки формируют слоги, слоги слова, слова предложения. Лингвист Харрис считает, что дискурс – это «язык, находящийся выше предложения». В связи с этим встают вопросы: как можно узнать, является ли набор слов в действительности предложением, а последовательность предложений – текстом? Существует ли между ними дискурсивная связь? Ответом на эти вопросы, по мнению автора, и служит наличие дискурса. Если рассматривать дискурс как «язык, находящийся выше предложения», то становится понятно, что в случайном наборе фраз этот уровень будет отсутствовать, а в тексте, наоборот, присутствовать. (Cameron, Panović 2014, 4)

С другой стороны, дискурс не обязательно должен содержаться лишь в конструкциях, превышающих по длине одно предложение. Даже одно слово может иметь дискурсивную нагрузку и считаться текстом. Как пример можно привести надпись «Ж» на двери уборной. Интерпретация данной надписи не является обособленной, а находится в связи с культурным фоном и ее понимание требует знания окружающей действительности и социальных норм и традиций конкретного общества. Все виды дискурсивного анализа имеют два измерения: лингвистическое и социальное. В связи с этим самое широкое определение дискурса как «языка в употреблении» всегда взаимосвязано с контекстом. (Cameron, Panović 2014, 5-6) Как видно из выше сказанного, границы дискурс-анализа довольно широки. С его помощью возможно исследовать даже отдельные слова в социокультурном контексте.

С точки зрения лингвистики, как пишет в своей книге «Основы теории дискурса» М. Макаров, важно, что дискурс – это «подчеркнуто интерактивный способ речевого взаимодействия» (Макаров 2003, 88). Макаров отмечает, что любой текст или устную речь можно рассматривать с точки зрения дискурс-анализа, вне зависимости от того, являются они диалогом или монологом. Он отмечает, что монолог тоже является интерактивным, так как любое обращение предполагает наличие читателя-реципиента. (Макаров 2003, 88) Таким образом и исследуемые нами газетные статьи, являясь самостоятельным текстом, одновременно являются обращением к читателю с целью передать конкретную мысль, информацию или повлиять на его мнение.

В нашей работе мы будем придерживаться определения понятия дискурса Ольги Михалевой. Она представляет свою концепцию дискурса на базе проведенного анализа существующих концепций дискурса, некоторые из которых были представлены нами выше. Михалева понимает дискурс как

[---] вербализацию определенной ментальности, или такой способ говорения и интерпретирования окружающей действительности, в результате которого не только специфическим образом отражается окружающий мир, но и конструируется особая реальность, создается свой (присущий определенному социуму) способ видения мира, способ упорядочения действительности, реализуемый в самых разнообразных практиках. (Михалева 2009, 22-23)

Данное определение дискурса представляется наиболее подходящим для нашей работы. Причиной тому служит специфика материала исследования. Мы будем рассматривать каждую статью, являющуюся частью нашего материала, как попытку построения собственной действительности, которая не является полным отражением окружающей реальности, а её интерпретацией, призванной передать видение мира отдельной, не идентифицированной, идеологической формации.

1.2. Критический дискурс-анализ

Критический дискурс-анализ (КДА), это одно из измерений дискурс-анализа. Норман Феркло коротко определяет КДА так:

«Критический обозначает, по сути, попытку увидеть взаимосвязь вещей»
(Fairclough 1995, 147).

Главными сферами интереса КДА является изучение того, как воспринимаются и воспроизводятся такие процессы, как применение социальной власти, доминирование и неравенство, и то, как происходит сопротивление этим процессам в текстах и речи в социальном и политическом контексте.

Критический дискурс-анализ имеет сильную теоретическую базу. Главный вопрос состоит в том, как критический дискурс-анализ трансформирует теоретические предположения в инструменты и методы анализа. Ниже мы представим модель М. Майера, такая схема помогает показать связи между теорией и дискурсом. (Wodak, Meyer 2002, 18) Майер предлагает начать работу по критическому дискурс-анализу с выбора определенного феномена для исследования. После этого формулируется и объясняется теоретическое предположение и представляются методы, с помощью

которых теория будет соединяться с наблюдениями. По словам автора, исследование, сделанное методически и систематически, менее подвержено ошибкам и неточностям, а также в него легче вносить исправления. (там же, 14.)

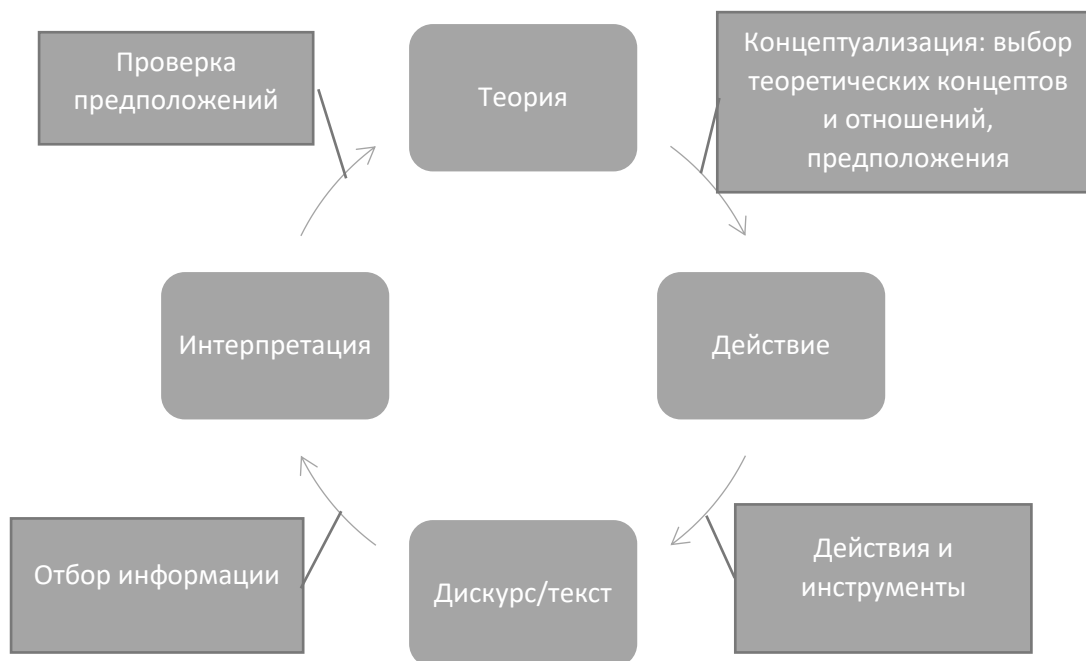

Рис. 1

(Wodak, Meyer 2002, 19)

КДА фокусирует свое внимание на том, как дискурсивные структуры взаимодействуют с отношениями силы и доминирования. (Schiffrin и др.2001, 352-353). Другими словами, нам надо соотнести типичные микроуровни текста, речи, взаимодействие семиотических практик с типичными макро-аспектами общества, такими, как группы или организации и с их отношениями доминирования. Критический дискурс-анализ интересуется не просто любыми проявлениями власти, а именно злоупотреблением властью, ведущим к возникновению социального неравенства. (Dijk 2008, 1).

По ван Дейку, использование слова *злоупотребление* делает необходимым определение концепта *легитимности* власти. Так как критика доминирующего дискурса

подразумевает то, что данный дискурс нарушает общественные нормы и ценности. Под словом власть ван Дейк имеет в виду власть *социальную* в терминах *контроля над действиями других*. Он объясняет разницу между *контролем* и *злоупотреблением* следующим образом:

Если контроль связан с интересами тех, кто реализует власть, и направлен против интересов контролируемых, то в этом случае мы можем говорить о злоупотреблении властью. (Дейк 2013, 27)

Ван Дейк отмечает, что наиболее очевидным видом взаимосвязи дискурса и власти, является контроль над дискурсом других людей. Контроль может осуществляться властными группами, такими как государство, полиция, масс-медиа или бизнес-корпорации. (там же, 27) В нашем исследовании роль властной группы (или ИДФ – идеологической дискурсивной формации) будут исполнять печатные издания, которые имеют возможность влиять на читателя, и доступ к контролю контекста.

Феркло разделяет анализ дискурса на три составляющие: 1) анализ лингвистических характеристик текста; 2) дискурсивные практики, или, другими словами, процессы производства и потребления текста и 3) социальную практику. В то же время, по мнению О. С. Иссерс, Феркло не принимает во внимание недискурсивные составляющие текста, такие, как экономические, юридические и прочие, а также не представляет инструментов для их анализа и не рассматривает их связи с дискурсивными структурами (Иссерс 2015, 27). Так как наш анализ будет основываться как на работах Феркло, так и на работах Иссерс, то мы будем обращать внимание в том числе и на недискурсивные составляющие текста.

Анализ дискурса – это взгляд на информацию со стороны в совокупности с социальными и политическими аспектами и с учётом также влияния индивидуально-личностных факторов ученых, проводящих интерпретацию. (Wodak, Meyer 2002, 9) КДА фокусирует свое внимание на том, как дискурсивные структуры взаимодействуют с отношениями силы и доминирования. (Schiffrin и др.2001, 352-353).

1.3.Значение идеологии в рамках дискурса

Также важной теоретической базой для нашей работы послужат исследования теории идеологии и власти. Главным материалом являются теории Нормана Феркло и Джона Томпсона и Тёна ван Дейка. В своей книге *Studies in the Theory of Ideology* Джон Томпсон объясняет природу близкой связи языка и исследований в области идеологии. Изучение идеологии, пишет Томпсон, является в своей изначальной форме изучением языка в

социальном мире. Информация концентрируется, главным образом, через язык, после чего она передается соответственно интересам отдельных индивидов и групп. (Thompson 1984, 73) Власть связана с отношениями неравенства и их влиянием на социальные структуры. Так как язык неразрывно связан с жизнью человека, то он также переплетается и с социальными аспектами силы. Язык может указывать на наличие силы, служить средством выражения силы или бросать ей вызов. Сила может выражаться в тексте не только с помощью грамматических форм, но также и с помощью жанра текста. Часто именно через ассоциацию определенного жанра с конкретным событием происходит выражение власти или ей бросается вызов. (Wodak, Meyer 2002, 10-11.)

Сначала нам необходимо дать определение понятию идеология. Понятие идеологии произошло от французского слова *ideologues* в постреволюционной Франции, но оно быстро приобрело негативные коннотации вследствие использования его Наполеоном, а в дальнейшем и благодаря философской работе Карла Маркса и Фридриха Энгельса "Die Deutsche Ideologie". В дальнейшем термин был использован в различных дисциплинах, таких как политика, социология и антропология, но так и не избавился от своего негативного значения. Таким образом идеология всегда была противоречивым термином. (Thompson 1984, 2)

По мнению Джона Томпсона, термин идеология стал лишь недавно освобождаться от негативных коннотаций благодаря его связи с изучением языка. Учёный считает, что можно наладить связь между «критическим наследием», оставленным Марксом, и методами анализа, разработанными современной лингвистикой. По его мнению, понятие идеологии должно находиться внутри теории языка, которая подчеркивает способы, через которые значения насыщаются различными формами власти. Изучение идеологии означает не изучение определенного типа дискурса, а скорее исследование форм, а стало быть, значений, призванных поддерживать отношения доминирования. Исследовать их, используя инструменты общей интерпретационной теории. (Thompson 1984, 254)

Томпсон пишет, что идеологию нельзя считать неким социальным фундаментом, объединяющим в себе членов общества, которые разделяют взгляды друг друга и имеют одинаковые ценности. Напротив, по его мнению, общество остается стабильным за счет разнообразия верований и ценностей и распределения их между индивидуумами и группами. (там же, 4)

По Феркло, такие группы находятся в постоянном состоянии оппозиции. Противопоставление и борьба строятся в соответствии с «дискурсивным

порядком» при том, что социальные институты рассматриваются как «многомерные». В них входят потенциально антагонистичные друг другу идеологические дискурсивные формации (ИДФ – Ideological-discursive formations). Когда одна из «ИДФ» получает доминантную роль, ее идеология «натурализуется», другими словами, начинает восприниматься большинством как нечто само собой разумеющееся. (Fairclough 1995, 24-25)

Ван Дейк дает пример властных групп, таких как правительства, парламенты, государственные организации и прочие. Он задается вопросом о том, что если считать СМИ властной группой, то означает ли это, что отдельно взятые репортеры обладают властью? В этом случае он предлагает рассматривать власть не как власть индивида, а как власть социальной позиции в составе власти организации. (Дейк 2013, 31)

В нашей работе мы воспользуемся определением ван Дейка власти как социальной позиции. Так как в большинстве случаев определение политической позиции издательского дома или конкретной газеты представляется затруднительным, а также не является нашей целью, мы будем рассматривать социальную позицию автора конкретной статьи как уникальную. Она может в большей или меньшей мере совпадать с политической или социальной идеологией издания.

ГЛАВА 2. СМИ и дискурс

СМИ представляют собой крайне интересное поле для исследования дискурса вследствие их способности влиять на ценности и взгляды людей. По ван Дейку, контроль над содержанием, или, другими словами, над тем, что и как говорится, называется активным участием. Исходя из развития в области дискурсивного анализа, считается что новости должны изучаться, главным образом, как форма публичного дискурса. Ван Дейк считает, что структуры новостей могут иметь эксплицитную связь с социальными практиками и идеологиями производства новостей, а также непрямую связь с институциональным и макро социологическим контекстом новостей – медиа. Помимо стандартного лингвистического и грамматического анализа языка новостей, немаловажное значение имеет топика и схема новостей, которая представляет общий контент и конвенциональную форму новостей. И, наконец, по его мнению, анализу должны подвергаться стилистические и риторические структуры. (Dijk 1989, vii)

В нашем исследовании мы коротко обратим внимание на стилистическую составляющую материала с точки зрения мотивов выбора автором текста конкретного стиля для передачи определенного отношения к теме.

Так как репрезентация дискурса средств массовой информации фокусируется, по большей части, на лингвистических деталях текста. Передаваемый в сообщении медиа-дискурс нельзя четко отделить от самого сообщения. Тонкие детали текста в этой ситуации построены соответственно социальным структурам и отношениям власти, в рамках которых оперируют конкретные СМИ. Таким образом, сохраняется картина «прозрачности» языка. Другими словами, создается иллюзия простоты и откровенности текста, при этом сохраняется эффект неясности доминантных отношений. (Fairclough 1995, 24-25.) В нашем исследовании мы будем исходить из того, что с точки зрения дискурса любой текст является интерактивным, так как предполагает наличие адресата. Гипотетический адресат в нашем случае — это аудитории или читатели газет. У газет существует предполагаемая аудитория, к которой обращается тот или иной текст. Выбор языковых конструкций, слов, жанров стратегий и тактик основывается на предположении автора текста о качествах предполагаемого адресата. Таким образом для исследования языковых стратегий и тактик в текстах СМИ могут быть использованы те же инструменты, что и для исследования диалогов. (Михалёва 2002, 35) По Феркло, существует несколько подходов к изучению дискурса СМИ:

- a. Лингвистический анализ и социолингвистический анализ фокусируют свое внимание на языковых компонентах текста, например, на особом грамматическом построении фраз. Социолингвистический анализ занимается, например, анализом корреляций между различными языковыми особенностями и социальным контекстом. (Fairclough 1997, 34)
- b. Анализ диалога используется при «этнометодологическом» подходе к изучению дискурса СМИ. Другими словами, он изучает повседневную жизнь, учитывая, что она является деятельностью, требующей умений, а также те методы, которые люди используют для «производства» повседневности. (там же, 35)
- c. Семиотический анализ изучает связь текста с идеологией, властными отношениями и культурными ценностями через отделение текста и рассмотрение семиотических конвенций как языкового, так и визуального выражения (там же, 38).

Социально-когнитивная модель ван Дейка разделяет дискурс на три измерения: текст, дискурсивные практики и социокультурные практики (Fairclough 1997, 44-47). Он ставит следующие вопросы доступа к дискурсу властных групп:

Кто имеет доступ к производству новостей или программ и самим новостям, и программам, и кто контролирует этот доступ? Кто ответственен за организацию пресс-конференций, на которые собираются журналисты? Чьи пресс-релизы читают и используют для публикации? Кого интервьюируют и цитируют? Чьи действия определяются как новости? Чьи статьи мнения или письма редактору печатают на страницах прессы? Кто может участвовать в телешоу? И в более широком смысле – чье определение социальной и политической ситуации серьезно принимается и воспринимается? (Дейк 2013, 28)

2.1. Краткая характеристика российских СМИ

Здесь мы представим краткое описание российского рынка средств массовых информационных в целом, его тенденции и аудитории. Затем мы остановимся на газетном сегменте СМИ. После чего мы представим краткую историю и характеристику издательских домов, которым принадлежат газеты, а также самих газет, статьи из которых мы будем рассматривать в нашем исследовании.

Информация о количестве зарегистрированных СМИ взята нами из официального реестра СМИ. Российский рынок средств массовых информационных очень широк. Он включает в себя как региональные, так и местные медиарынки. На данный момент

(22.10.2020) в официальном реестре СМИ содержатся данные о 148 114 СМИ. В нем содержится информация обо всех видах зарегистрированных изданий, включая в себя интернет-порталы, телевидение, печатные, радиовещательные и прочие виды СМИ. (Роском

надзор, [www](http://www.fedpress.ru)) По данным Федерального агентства по печатям и массовым коммуникациям на 2018 год в число газет, зарегистрированных в Российской Федерации, входит 18 125 наименований. Агентство дает следующую статистику лидеров по аудитории на один номер по России:

Таблица 1.

Ежедневные газеты – лидеры по аудитории одного номера (AIR, Россия)*

№/п	Наименование издания	2017		2018	
		тыс. чел.	%	тыс. чел.	%
1	Metro (Daily)	1 551,20	2,5	1 497,8	2,5
2	Российская газета	687,2	1,1	737,8	1,2
3	Московский Комсомолец	526,4	0,9	690,7	1,1
4	Спорт-Экспресс	318,8	0,5	446,6	0,7
5	Известия	330,3	0,5	436,5	0,7
6	РБК (газета)	180,5	0,3	230,1	0,4
7	Коммерсантъ	207,3	0,3	197,8	0,3
8	Ведомости	132,4	0,2	186,8	0,3

*Ежедневная газета «Комсомольская правда» в данном исследовании не участвует.

Источник: Mediascope, NRS, май – октябрь 2017/ май – октябрь 2018.

(Федеральное агентство по печати и массовым коммуникациям 2019, [www](http://www.fedpress.ru))

С точки зрения нашего исследования нас особенно интересуют печатные СМИ, поэтому представленная нами информация будет касаться по большей части газетного сегмента медиарынка России. Далее мы более подробно рассмотрим газетный сегмент рынка СМИ и приведем статистику читателей.

Е.Л. Варганова разделяет газетный рынок на три части – общенациональный, региональный и местный. Пропорционально части почти равны, а аудитория общенациональных газет составляет около 20%. Остальные сегменты медиарынка – телевидение, журналы, радио и интернет. (Варганова 2010, 66-67.)

2.2. Краткая информация об изданиях

2.2.1. «Российская газета»

«Российская Газета» была учреждена в 1990 году. Газета относится к общеполитической тематике. Газета описывает себя как издание в котором есть все: «от новостей,

репортажей и интервью государственных деятелей до компетентных комментариев к документам» (Российская газета, [www](#)). Информация о государственных документах, публикуемая на страницах «Российской газеты», официально вступает в силу. Благодаря этому читатели газеты могут первыми узнавать о принятых законах. Тираж газеты – более 118 3000 экземпляров. (там же, [www](#))

2.2.2. «Комсомольская правда»

Газета «Комсомольская правда» издается с 1925 года. Тематика газеты – общественно-политическая. Газета принадлежит к издательскому дому «Комсомольская правда», который относится к группе ЕСН. Газета выходит ежедневно тиражом более 775 тысяч экземпляров. (Mediaguide, [www](#).)

2.2.3. «Коммерсантъ»

Газета Коммерсантъ издается с 1990 года. Её тираж 100 000 – 110 тысяч экземпляров. Газета принадлежит к издательскому дому «Коммерсантъ И.Д», который, в свою очередь, относится к медиакомпании «Коммерсантъ Холдинг». К издательскому дому «Коммерсантъ» принадлежат также следующие издания: Коммерсант, Деньги, Власть, Автопилот, Weekend, Citizen K, Молоток, Огонек, интернет-газета «Газета.ру». Издание определяет себя как «16 полос качественной и оперативной информации о мировом и российском бизнесе, финансовые и деловые новости, политика и перестановки в органах власти, главные события в обществе, культуре и спорте» (Коммерсантъ, [www](#)). Социально-демографические показатели подписчиков по России: мужчины 56%, женщины 44% в возрасте 25-45 лет с высоким и средним доходом (там же, [www](#)).

2.2.4. Информагентство ТАСС

Агентство основано в 1904-ом году и имеет ежедневную аудиторию около 200 тысяч пользователей. Информационное агентство ТАСС описывает себя на своем официальном сайте как ведущее государственное информационное агентство России. Сайт сообщает также, что информагентство имеет более 63-х зарубежных представительств в 60-х странах мира. Тот же источник сообщает, что свое современное название агентство получило 10-го июля 1925-го года. (ТАСС об агентстве, [www](#))

ГЛАВА 3. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи в контексте манипулятивного воздействия

В ходе нашего исследования мы будем рассматривать стратегии и тактики манипулятивного³ языкового воздействия, поэтому нам необходимо выделить разницу между *стратегией* и *тактикой*. **Речевая стратегия** – это совокупность речевых действий, направленных на решение общей коммуникативной задачи говорящего. Ее целью является изменение модели мира адресата, то есть объекта воздействия. (Иссерс 2002, 55) Речевая стратегия, с одной стороны, определяется личными мотивами и системой ценностей говорящего, а с другой – действующими социальными нормами культуры и социальными конвенциями Матвеева 2010, 386) **Речевая тактика**, в свою очередь, – это одно или несколько действий, которые способствуют реализации стратегии (Иссерс 2002, 110). Она являет собой частную интенцию, направленную на осуществление речевой стратегии, шаг на пути к генеральной цели говорящего. (Матвеева 2010, 387) Речевая тактика может быть разделена на *коммуникативные ходы*, которые являются приемами более низкого порядка. **Коммуникативный ход** – синтагматически определенный ход речевого акта или прием, выступающий в качестве инструмента той или иной речевой тактики. (Иссерс 2002, 110) Таким образом выстраивается иерархическая цепочка, ведущая от общих категорий макроуровня к меньшим категориям микроуровня, кирпичикам из которых складывается языковое воздействие.

Рис. 2

Речевая стратегия —————> Речевая тактика —————> Коммуникативные ходы

Роль репрезентации коммуникативных ходов, по ван Дейку, в рамках стратегии зависит и определяется в зависимости от предыдущих и предполагаемых ходов. Проявления коммуникативных ходов в свою очередь можно разделить на репрезентации на следующих уровнях: 1) прагматический 2) семантический 3) синтаксический 4) стилистический. (ван Дейк 1989). Ниже мы приведем примеры проявления коммуникативных ходов на вышеперечисленных уровнях языка.

³ Языковая манипуляция – скрытое речевое воздействие, в процессе которого манипулятор удовлетворяет собственные потребности за счет потребностей объекта манипуляции с целью создать у него мотивацию к совершению нужного манипулятору действия. Цель остается скрытой на протяжении всего речевого взаимодействия. (Матвеева 2010, 387)

На семантическом уровне главным является использование логических уловок, которые приводят к ложным выводам, из-за некорректных формулировок, например, «[---] к созданию ВТО ни американские банки, ни МВФ его принудить так и не смогли». (Коммерсантъ Власть 2012, Integrum). Для этого уровня типичны игры с топижкой, то есть умалчивание и актуализация не актуального или навязывание темы, логически не вытекающей из высказывания. К семантическим способам манипуляции относится также использование тропов. Другими словами, создание выгодной для субъекта манипуляции картины мира и строительство аксиом с использованием метафор в этой альтернативной реальности. Например, «коммунистическая стройка» является одновременно метафорой и метонимией, в которой стройка — это репрезентант нового строя. (Хазагеров, Лобас 2014, 45-48) Также к семантической манипуляции можно отнести стратегии «на повышение» и «на понижение», что означает соответственно похвалу, лесть или обвинение, издевку, оскорбление (Иссерс 2002, 131).

Для лексического уровня характерно эксплицитное использование перформативов⁴, либо метаописание коммуникативного намерения, например, «Я хотел сделать тебе комплимент». На лексическом уровне семантические параметры слов определяют их эмоциональную окраску и свидетельствуют об определенной ценностной ориентации говорящего. Типичным способом манипуляции на лексическом уровне является разговорный максимализм и выражения чрезмерности – «И так всегда!», «Это без конца повторяется». (Там же, 133)

К прагматическим стратегиям манипулятивного воздействия относится построение имиджа, формирование эмоционального настроения, а также, в целом, прагматическим показателем может служить весь комплекс речевых кодов. К прагматическим исследованиям манипуляции относятся в том числе прагматические исследования дискурса, теория прагматических имплицатур и, некоторым образом, и теория речевых актов, которой мы не будем касаться в нашем исследовании потому, что она применима скорее к анализу живого диалога. (Иссерс 2002, 81-135)

К синтаксическим способам относится манипуляция с помощью интеракций и симметрии (исколон, олеойтелевтон, антитеза), а также торжественное красноречие (Хазагеров, Лобас 2014, 49).

⁴ Перформатив – речевой акт, в котором выражение определенного действия равно осуществлению этого действия (Матвеева 2010, 307).

Для лучшего понимания аналитической части работы мы приведем схему, в которую войдут несколько главных коммуникативных стратегий и дадим им краткое определение. Данные стратегии реализуются через определенные тактики и коммуникативные ходы (см. сноски).

Рис.3 Схема стратегий и тактик языкового воздействия⁵

- Стратегия «на повышение»

Данная стратегия используется для того, чтобы увеличить значимость собственного статуса. В этих целях значительность может быть придана проделанной работе, либо может иметь место указание на положительные качества предмета речи. Причём позитивная оценка может быть передана косвенно в неявной форме. К данной стратегии также относятся тактики, направленные на самооправдание и отрицание причастности к вменяемым (негативным) действиям. (Михалева 2002, 52-57)

- Стратегия «на понижение»

Стратегия имеет своей целью негативное представление описываемого события или субъекта. Это может быть сделано через разбор фактов, при этом говорящий может не эксплицировать своего отрицательного отношения в происходящему или к лицам в нём задействованным. данная стратегия может реализоваться также и в форме приписывания кому-либо вины и выявления чьих-либо неблагоприятных действий. Для такой ситуации типично выражение субъективного негативного отношения к объекту

⁵ Схема составлена на основе работ О.Л. Михалёвой и О. С. Иссерс (Иссерс 2002, Михалева 2009)

речи. Обвинение может быть представлено также без прямого указания виновника осуждаемых действий. В таком случае усиливается эффект противопоставления «своего» и «чужого» мира. Частью данной стратегии является в свою очередь и нанесение обиды, уязвления, выраженное резким выступлением против оппонента или проявлением сарказма, а также запугивание – вербализация информации о негативных последствиях. (Михалева 2009, 45-52)

- Другие стратегии

К этому разделу мы относим различные риторические приёмы, стилистические фигуры, метафоры и импликатуры, а также стратегию театральности, в которую входит широкий спектр тактик и высказываний. Стратегия театральности отличается выраженной полисубъективностью, то есть первостепенная цель применения данной стратегии – воздействие на адресата-наблюдателя. Для стратегии театральности характерно применение перформативных высказываний и некоторых тактик, например тактики информирования, реализация которой ограничивается предоставлением информации, приведением данных и фактов, не сопровождаемых выражением отношения говорящего. (Михалева 2009, 65)

Бинарная оппозиция «свои-чужие»

Оппозиция «свой – чужой» является универсальной бинарной оппозицией. Бинарные оппозиции есть определяющие категории человеческого мышления, для которых характерно наличие признаков отрицательного и положительного значения. Такими оппозициями являются, например белый – черный, мокрый – сухой, мужской – женский, добро – зло. Таким образом бинарные оппозиции могут быть как антонимами друг друга, так и создавать универсальные знаковые комплексы. Например, грусть и счастье, являясь противоположностями друг друга, одновременно относятся к *эмоциональному* комплексу. (Богомазова 2015, 13-14)

В настоящем исследовании мы будем рассматривать языковые проявления бинарной категории «свои-чужие» и то, какие тактики и коммуникативные ходы применяются в нашем материале для экспликации «своих» и «чужих». И те и другие могут быть как названы прямо, поименно, так и обозначены косвенно, через имплицитные структуры, такие как неопределенно-личные конструкции, с помощью наклеивания ярлыков и умаления значимости, а также прочих средств номинации субъекта. Коммуникативные ходы, выражающие категорию «свои-чужие», могут относиться к любому из вышеперечисленных уровней языка (прагматический, семантический, синтаксический,

стилистический). Для нашего исследования главным является сам прецедент использования разделения на своих и чужих, поэтому мы будем выделять из текста стратегии, тактики и коммуникативные ходы вне зависимости от того на каком уровне языка они проявляются. Для систематизации проявлений категории «свои-чужие» мы собрали таблицу стратегий и тактик языковой манипуляции. Она была составлена на основе работ Ольги Михалевой «Политический дискурс: Специфика манипулятивного воздействия» и Оксаны Иссерс «Коммуникативные стратегии и тактики русской речи». На базе этой таблицы мы будем вычленять из текста материала интересные нас составляющие. Таблица «Стратегии и тактики языковой манипуляции» находится в приложении к данной работе и включает в себя, помимо оппозиции «свои-чужие», также и другие коммуникативные стратегии, и их систематику.

Глава 4. Материал исследования и его анализ

Первая выборка статей относится к периоду 1989-1993 годов, когда СССР/Россия получил(а) статус наблюдателя в ГАТТ. Эти материалы относятся ко времени, когда ВТО еще не была создана, и фактически касаются первых попыток тогда еще СССР участвовать в мировой экономике на равных с другими странами правах. Некоторые статьи были опубликованы в Советском Союзе, в то время как другие относятся к периоду, последовавшему после распада СССР. Всего из этого периода нами было проанализировано три статьи. Первая статья 1989-го года, выпущенная информационным агентством «ТАСС», вторая из еженедельника «Коммерсантъ-weekly» 1990-го года и третья из газеты «Правда» выпуска 1989-го года.

Вторая подборка статей полностью относится к 2012-ому году, когда Россия официально была принята в состав торговой организации. В связи с этим событием имели место широкие дискуссии в прессе. Из этого периода нами было отобрано четыре статьи из газет «Российская газета», «Комсомольская правда», «Коммерсантъ-Власть» и из журнала «Огонёк».

Третья подборка относится к 2014 году, а точнее периоду введения двусторонних санкций. Введение санкций вызвало большой резонанс в прессе, а особенно в связи с темой ВТО. В период за 2014-ый год войдут статьи из газет «Коммерсантъ», «Российская газета», «Комсомольская правда». Всего мы будем анализировать девять статей.

4.1. Анализ материала за 1989 – 1990 годы

4.1.1. Источник: Коммерсантъ-weekly, Москва

Дата выпуска: 21.05.1990

Статья рассказывает о получении СССР статуса наблюдателя при ГАТТ. В ней присутствуют рассуждения автора о причинах и последствиях этого события. Автор описывает процесс получения статуса как длительную процедуру, в течение которой главной противоборствующей стороной выступали США. Автор ожидает возникновения трудностей в дальнейшем, когда СССР начнет полное присоединение к ГАТТ.

В тексте нами были найдены следующие субъекты:

- СССР/Советский Союз/Союз

(1) [---] Советскому Союзу был предоставлен статус наблюдателя [---]
(Коммерсантъ-weekly 1990, Integrum)

Пассивная конструкция с предикатом – краткой формой страдательного причастия. Агенса⁶ был удалён из ситуации. В роли агенса, выраженного неопределённым лицом выступает ГАТТ. Таким образом ГАТТ предоставил Советскому Союзу статус наблюдателя.

(2) [---] учитывая принятое в Советском Союзе решение о полном присоединении [---] (Коммерсантъ-weekly 1990, Integrum)

Пассивная конструкция на синтаксическом уровне упраздняет агенса (деятеля) из предложения.

- США

(3) Предполагалось, что формальности будут завершены [---]. Однако в дальнейшем США, чья позиция является решающей [---] заявили, что [---]
(Коммерсантъ-weekly 1990, Integrum)

Первая часть предложения представляет собой безагенса пассив со спрягаемой формой глагола с постфиксом *-ся*. С помощью такой конструкции говорящий представляется как некие абстрактные силы или политический институт, а не конкретный субъект – сравним: «я предполагал, что она (ГАТТ) завершит формальности». Таким образом, автор включает адресата-наблюдателя (читателя) в инклюзивное «мы» – нами всеми предполагалось.

- ГАТТ/организация/совет ГАТТ/Генеральное соглашение по тарифам и торговле

(4) Наконец-то [---] СССР «узаконил» свои отношения с этой организацией. (Коммерсантъ-weekly 1990, Integrum)

В данном предложении можно выделить такой маркер дистанцированности⁷, как дейктический знак «эта» (*с этой организацией*), который выражает дистанцированность/чуждость предмета речи. В предложении присутствует метафора с социальной моделью отношений/брака и маркер длительности. Всё же вместе данные компоненты образуют конвенциональную пресуппозицию: ранее отношения СССР с организацией были незаконны.

⁶ Агенса – это такой участник X, которому соответствует компонент «X действовал с целью». Иными словами, тот, кто производит действие (Михалева 2009, 87).

⁷ Компонент дистанцированности как бы мысленно очерчивает круг, отделяющий своих от чужих (Михалева 2009, 77).

- **Верха/в верхах**

(5) [---] в преддверии встречи в верхах [---] (Коммерсантъ-weekly 1990, Integrum)

Нарицательное существительное с абстрактным значением как средство номинации субъекта.

(6) [---] непростая ситуация накануне встречи в верхах?! (Коммерсантъ-weekly 1990, Integrum)

Субъекты, находящиеся в состоянии конфронтации друг к другу:

- советско-американские (отношения)

(7) [---] в советско-американских отношениях [---] (Коммерсантъ-weekly 1990, Integrum)

- Горбачёв – Буш (номинация через имя собственное)

(8) [---] встрече Горбачёва с Бушем [---] (Коммерсантъ-weekly 1990, Integrum)

- президент СССР – президент США (нарицательное существительное, одушевленное)

(9) [---] ситуация, при которой Президенту СССР придется встречаться с президентом США [---] (Коммерсантъ-weekly 1990, Integrum)

- США – Союз (имя собственное)

(10) [---] США сняли свои возражения против предоставления Союзу [---] (Коммерсантъ-weekly 1990, Integrum)

- Американская администрация – СССР (имя собственное)

(11) [---] подтвердить курс американской администрации на расширение торгово-экономического сотрудничества с СССР. (Коммерсантъ-weekly 1990, Integrum)

Помимо вышеперечисленных способов номинации субъектов, были использованы такие средства экспликации оппозиции «свои-чужие» как:

а) **Метафоры:**

(12) *Каковы были мотивы?* – криминальная метафора и [---] СССР «узаконил» свои отношения [---] – социальная метафора брака/отношений. (Коммерсантъ-weekly 1990, Integrum)

б) Показатели умаления значимости, выводящие референт⁸ за пределы круга «своих»:

(13) [---] хоть чем-то подтвердить курс американской администрации [---]
(Коммерсантъ-weekly 1990, Integrum)

Выводы:

Для обозначения субъектов в тексте чаще всего используются собственные названия государств, а также государственные институции. Также часто употребляются нарицательные существительные. Такое средство номинации субъекта, как местоимение первого лица, отсутствуют полностью. Для выражения отношения к тому или иному субъекту используются безагенные пассивные конструкции и маркеры дистанцированности.

4.1.2. Источник: ПРАВДА

Дата выпуска: 12.04.1989

Статья представляет собой выдержки из текста Ю. Коваленко «Со вчерашних позиций». Автор приводит главные моменты доклада «Отношения восток – запад» подготовленный после трехсторонней встречи в Москве. При общем взгляде на распределение тем внутри текста можно увидеть, что первая его часть подчёркивает позитивные изменения, в отношениях восток – запад, произошедшие вследствие содействия СССР. Во второй части статьи дается акцент на предполагающиеся действия запада. При этом используется модальность⁹ долженствования¹⁰ – что должен и не должен делать запад. Рассмотрим подробнее:

В тексте присутствуют следующие субъекты:

- Валери Жискард д'Эстэн, Я. Накасонэ, Г. Киссинджер – номинация субъекта через имя собственное.
- Горбачев – номинация через имя собственное.
- Европа

⁸ Референт – объект действительности, стоящий за словом или высказыванием в конкретном речевом акте (Матвеева 2010, 378).

⁹ Модальность – функционально-семантическая и прагматическая категория, выражающая позицию говорящего относительно разных компонентов речевой коммуникации посредством особой организации высказывания и текста (Матвеева 2010, 214).

¹⁰ Модальность долженствования – в логике, одно из значений деонтической модальности, характеризующей отношение положения дел к норме (Михалева 2009, 46)

(14) [---] вооруженным силам в Европе [---] (Правда 1989, Integrum)

- Восток – в данном тексте собирательное существительное для обозначения СССР. Восток не встречается в тексте отдельно, без употребления его дихотомической¹¹ оппозиции – Запад. С помощью такого приёма автор дистанцирует читателя от субъекта «Запад». См. ниже прямо обозначенные оппозиции и средства их номинации.
- Запад – встречается в тексте как в состоянии прямой оппозиции Востоку (см. ниже), так и косвенно в виде субъекта «чужих».

(15) Со своей стороны, Запад должен выдвигать собственные инициативы и идеи, которые отражали бы их понимание безопасности. (Правда 1989, Integrum)

Используя маркеры дистанцированности («со своей стороны» и «они»), автор очерчивает мысленный круг, отделяющий «своих» от «чужих». Таким образом Запад попадает в категорию «чужих». В этом предложении также присутствует модальность долженствования, которая является частью тактики анализ-«минус» призванной вызвать отрицательное отношение к объекту речи. Автор использует конструкцию, делающую возможной приписывание объекту необходимости что-то делать. Далее та же модальность используется для того, чтобы описать чего не должен делать запад.

(16) [---] Запад, по мнению авторов, не должен отказываться [---] (Правда 1989, Integrum)

- СССР
- Соцстраны

(17) В отношениях запада с СССР и другими соцстранами [---] (Правда 1989, Integrum)

Соцстраны являются собирательным существительным, выражающим совокупность нескольких стран. С помощью определения «СССР» и «соцстраны» в оппозицию относительно Запада автор включает соцстраны в категорию «своих».

- Восток/советский – Запад/США

Эту оппозицию можно выделить как самую часто встречающуюся в тексте, она входит в само название трехсторонней комиссии. Как средства номинации субъекта здесь использованы нарицательные существительные и имена собственные. Под западом

¹¹ Дихотомия – принцип классификации разделения чего-то надвое (Кузнецов 1998, 719)

подразумеваются все люди, включая президента и правительство, живущие в Европе и США, а под востоком – в СССР.

(18) [---] трехсторонней комиссии «отношения восток – запад» [---]
(Правда 1989, Integrum)

(19) Отношения восток – запад, говорится в документе, вступили в новую стадию, чему способствовали изменения в советской внутренней и внешней политике. (Правда 1989, Integrum)

Из предложения видно, что отношения между субъектами востока и запада изменились в лучшую сторону. Прагмема¹² «способствовать» относится к маркерам «своих», выражая одновременно явление и его оценку. Из вышесказанного можно сделать вывод: улучшение отношений между востоком и западом — это заслуга Советского Союза.

(20) [---] стратегический диалог между востоком и западом получил импульс в результате [---] прогресса на переговорах между СССР и США [---] и безопасности, объявленного СССР сокращения ВВС на 500 тыс (sic!) человек. (Правда 1989, Integrum)

(21) [---] налаживанием экономического сотрудничества между востоком и западом [---] (Правда 1989, Integrum)

(22) [---] отношения восток – запад зиждутся на совершенно новой основе [---] (Правда 1989, Integrum)

Выводы: Автор создает иллюзию беспристрастности и непредвзятости излагаемого материала. Для номинации субъекта чаще всего используются имена собственные, нарицательные существительные, обозначающие госинституты, политические или общественные объединения, и собирательные существительные. Для обозначения «чужих» применяются маркеры дистанцирования и тактика анализ-«минус».

4.1.3. Источник: ТАСС

Дата выпуска: 03.10.1989

Субъекты, найденные в тексте статьи:

Американские законодатели

Общественный деятель

Белый дом

Артур Кокс

Советская политика

Президент Буш

¹² Прагмема – языковая или речевая единица, обладающая воздействующим значением, смыслом или потенциалом (Матвеева 2010, 332)

Джордж Майкл	Правое крыло республиканской
Демократическое большинство	партии
Сенат	Те политики
Администрация Буша	Горбачев
СССР	Пентагон
США	Япония
Ричард Холлбрук	
Политик	

Субъекты, находящиеся в состоянии конфронтации по отношению друг к другу:

- Американские законодатели – Белый дом + советский – американский

(23) [---] пишет о растущем среди многих американских законодателей опасении, что Белый дом из-за своей пассивной позиции упустит «беспрецедентную возможность» кардинального улучшения советско-американских отношений которую предоставляет нынешняя советская политика перестройки. (ТАСС 1989, Integrum)

Словосочетание «американские законодатели» является одушевлённым нарицательным существительным, с помощью которого можно избежать поимённого называния агенса(ов). В данном предложении они (законодатели) находятся в состоянии оппозиции с Белым домом. Местоимение «своей» имеет свойства дистанцирования. Таким образом автор вносит Белый дом в категорию «чужих». Слово *пассивный* содержит в себе негативный оценочный компонент, так как является полярным слову *активный*, имеющему позитивные коннотации. Вкупе с прилагательным *пассивный* создается отрицательная характеристика объекта высказывания – Белого дома.

- Джордж Майкл/демократическое большинство/сенат – администрация буша

(24) Джордж Майкл, лидер демократического большинства в сенате, призвал администрацию буша решиться, по крайней мере, на два конкретных шага [---] и сделать «ясное заявление» о том, что США будут содействовать [---] (ТАСС 1989, Integrum)

В данном предложении номинация субъекта осуществляется как через имя собственное *Джордж Майкл*, так и через нарицательное существительное с абстрактным значением *демократическое большинство*. Автор текста использует стратегию театральности, типичную для политического дискурса, в котором существует адресат-наблюдатель –

народ. Стратегия реализуется при помощи перформативного высказывания – призывать (*призвал*), которое равносильно действию. Далее следуют две пресуппозиции – решиться и сделать «ясное заявление». Из первой можно сделать вывод, что ранее администрация Буша не решалась на шаги. Нерешительность находится в негативном спектре на оценочной шкале качеств, давая соответствующую характеристику субъекту, к которому оно (качество) применяется. То же самое можно сказать и о второй пресуппозиции – сделать «ясное заявление», содержащей в себе импликацию¹³ – ранее заявление было неясное. Используя вышперечисленные тактики, автор дает оценку качествам, находящейся в категории «чужих», администрации Буша, одновременно включая Джорджа Майкла и демократическое большинство в «своих».

- Политик/общественный деятель/Артур Кокс/Горбачев – президент Буш/правое крыло республиканской партии/те политики

(25) Известный политик и общественный деятель США Артур Кокс заявил, что провозглашенная президентом Бушем позиция «осторожной разумности» – отчасти дань правому крылу республиканской партии, тем политикам, которые надеются, что Горбачев [---] (ТАСС 1989, Integrum)

Для обозначения «своих» в предложении используются такие средства номинации субъекта, как имя собственное Артур Кокс, а также одушевленные существительные – политик и общественный деятель. «Чужие» также обозначаются именем собственным – президент Буш, наряду с нарицательным существительным – республиканская партия. Во второй части предложения присутствует ориентированная анафорическая¹⁴ связь, предмет которой остается неназванным – *те политики, которые надеются*.

Выводы: для номинации субъектов статьи автор использует имена собственные, а также одушевленные нарицательные существительные и существительные с абстрактным значением. Для обозначения состояний оппозиции использует стратегию театральности. Из текста мы выявили коммуникативные ходы, в которых были использованы элементы дистанцированности, перформативные высказывания и предложения с анафорической связью. Также автор применяет негативные оценочные компоненты для характеристики субъектов, пресуппозиции и импликации.

¹³ Импликации – идеи, не высказываемые в тексте прямо, но выводимые из него на основе максим Х. Грайса (Михалева 2009, 117)

¹⁴ Анафора – стилистическая фигура, состоящая в повторении начальных частей двух и более самостоятельных отрезков речи (Михалева 2002, 69)

4.2. Анализ материала за 2012 год

4.2.1. Источник: Российская газета

Дата выпуска: 02.07.2012

Текст статьи представляет рассуждения относительно произошедшего вступления России в ВТО. Статью можно разделить на две основные части. Первая часть рассматривает ситуацию на рынке в данный момент и плюсы, которые Россия получит от вступления в организацию. Вторая часть, в свою очередь, разбирает связанные с этим событием минусы. В статье присутствует больше количество субъектов, которые мы привели ниже. Для удобства мы постараемся сгруппировать субъекты по принадлежности к одной стороне оппозиции. Так как в первой и во второй части статьи в оппозиции находятся разные субъекты, то мы представим их отдельно.

Субъекты, найденные в тексте статьи:

Минэкономразвития	Партнёры
Зарубежный рынок	Группа депутатов
Россия	Госдума
Ведомство	Страна
Максим Медведков	Парламентарии
Европейские страны	Депутаты
Партнёры	Комитет по экономполитике
СНГ	Игорь Руденский
Глава департамента	Руководители профильных министерств
Российские предприниматели	Иностранные страховые компании
Внешние рынки	Российский рынок
Отечественный бизнес	Потребители
Бизнес	Наш бизнес
ВТО	
Российские товаропроизводители	

Субъекты первой части статьи, находящиеся в состоянии конфронтации по отношению друг к другу:

- Минэкономразвития/Россия/ведомство/Максим Медведков/предприниматели/отечественные бизнес – зарубежный рынок/европейские страны/внешние рынки/партнёры

(26) Министерство экономического развития составило список отечественных товаров и услуг, у которых есть проблемы с доступом на зарубежные рынки. (Российская газета 2012, Integrum)

В данном предложении видно противопоставление минэкономразвития – зарубежные рынки, почеркнутое прилагательным отечественный, имеющим сильную прагматическую эмоциональную окраску, апеллирующую к патриотическим чувствам реципиента. Данная тактика является частью стратегии на повышение и называется тактикой презентации, для которой характерно представление чего-либо или кого-либо в привлекательном виде. (Михалева 2009, 54)

(27) [---] директор департамента торговых переговоров минэкономразвития Максим Медведков. (Российская газета 2012, Integrum)

Номинация субъекта через имя собственное.

(28) По всем одна и та же проблема – «не пуцают на рынок». (Российская газета 2012, Integrum)

Под рынком подразумевается зарубежный рынок. Здесь мы можем видеть использование дискредитирующей иронии¹⁵ архаизма «не пуцают», намекающего на вероятное отсутствие объективной причины отказа. При этом безличная конструкция упускает субъект.

(29) Торговые войны минэкономразвития начинать не собирается, но обещает сделать всё возможное чтобы защитить интересы российских предпринимателей. (Российская газета 2012, Integrum)

Субъект выражен нарицательным существительным *минэкономразвития*, обозначающим государственные институции. В предложении использована тактика угрозы¹⁶, выраженная через социальную модель метафоры войны. Инициирование «войны» со своей стороны отрицается, в то же время применение глагола защищать показывает наличие противостояния и вероятный отпор в рамках метафоры. Второй субъект представлен одушевленным нарицательным существительным *российские предприниматели*.

(30) [---] из-за дискриминации на внешних рынках отечественный бизнес ежегодно теряет [---] (Российская газета 2012, Integrum)

¹⁵ По Михалёвой, тактика дискредитации – часть стратегии на понижение. Высмеивание предполагает публичность речевых действий. Намерение говорящего – трансформация модели мира слушающего через изменение представления о партнере. Типично присваивание семантических «бирок» и клише. (Михалева 2009)

¹⁶ По Михалёвой, тактика угрозы реализуется через вербализацию информации о негативных последствиях для противоположной стороны (Михалева 2009, 51-52).

Прилагательное *внешний*, является маркером дистанцированности¹⁷ и выводит субъект рынка за границу «своих», при этом, к слову *бизнес* относится прилагательное отечественный, семантика которого была раскрыта выше. Таким образом противопоставлены понятия «внешний рынок» и «отечественный бизнес».

(31) Как полагают в минэкономразвития, если барьеры удастся убрать, бизнес получит в свое распоряжение осязаемое преимущество.
(Российская газета 2012, Integrum)

Неопределенно-личная конструкция позволяет не называть деятеля. Таким образом ясно не говорится, кто именно полагает. Второй субъект в предложении выражен с помощью нарицательного существительного с абстрактным значением – бизнес.

Также в первой части статьи присутствует «мы» инклюзивное в форме местоимения первого лица множественного числа, концентрирующее в себе коллективное начало (Михалева 2009, 83).

(32) «Мы вообще должны по-новому посмотреть на торговую политику наших основных партнеров, поскольку со вступлением в ВТО у нас появляется мощный инструмент защиты наших интересов [---]
(Российская газета 2012, Integrum)

«Мы» инклюзивное включает в себя как говорящего, так и собеседника, таким образом внося его в категорию своих. Также здесь мы можем видеть ассерцию – *защиты наших интересов* – скрывающую в себе пресуппозицию¹⁸ – наши интересы под угрозой.

Состояния конфронтации субъектов во второй части статьи:

Группа депутатов/парламентарии – Госдума/Россия

Вторая часть статьи начинается противопоставительным союзом «но», который подчеркивает чуждость данного мнения автору статьи.

(33) Но есть и другое мнение. (Российская газета 2012, Integrum)

(34) Напомним, недавно группа депутатов Госдумы направила в Конституционный суд запрос, в котором говорится, что присоединение России к ВТО наносит ущерб [---] (Российская газета 2012, Integrum)

¹⁷ Дейктические и полнзначные знаки, при употреблении которых происходит мысленное очерчивание круга, отделяющего своих от чужих (Михалева 2009, 77)

¹⁸ Пресуппозиция — это компонент смысла предложения, который должен быть истинным для того, чтобы предложение не воспринималось как семантически аномальное (Михалева 2009, 113).

Данное предложение стоит рассматривать в связи с несколькими последующими. Из настоящего предложения мы выделим субъект, номинированный с помощью одушевленного нарицательного существительного – депутаты, а именно группа депутатов. Группа в данном контексте будет обозначать часть целого, подчеркнута «не все». Следующее предложение:

(35) Из-за этого Госдуме пришлось отложить намеченную на 4 июля ратификацию [---] (Российская газета 2012, Integrum)

Субъект выражен с помощью нарицательного существительного Госдума. В противоположность предыдущему предложению, здесь речь идет обо всей Госдуме, а не о её части. О вышеупомянутой группе депутатов говорится также следующее:

(36) Кроме того, у парламентариев возникли претензии к самой процедуре [---] (Российская газета 2012, Integrum)

Таким образом вся Госдума была вынуждена отложить ратификацию из-за претензий меньшинства.

Выводы: В данной статье использован довольно широкий спектр средств для выражения состояния оппозиции. Для номинации субъектов использованы одушевленные и не одушевленные существительные, обозначающие государственные институты и нарицательные существительные с абстрактным значением, а также имя собственное. Состояния оппозиции между субъектами выражены с помощью эмоционально окрашенных слов, безличных конструкций, метафор и маркеров дистанцированности. Для выражения отношений субъектов были использованы тактики презентации¹⁹, угрозы, дискредитации через иронию, а также конвенциональный семантический приём пресуппозиции.

4.2.2. Источник: Коммерстантъ-Власть

Дата выпуска: 23.07.2012

В начале статьи автор представляет нам краткую историю создания ВТО. Он описывает причины, приведшие к необходимости создания данной организации. Главными причинами он называет долговой кризис развивающихся стран, поведший за собой

¹⁹ Тактика презентации – представление в привлекательном виде (Михалева 2009, 54).

угрозу банкротства банков США. Далее автор останавливает свое внимание на роли МВФ в принятии решений о предоставлении отсрочек в выплате кредитов.

Следующие два параграфа статьи являются тремя цитатами. Одна – американского исследователя, вторая – сотрудника ВТО и третья – чилийского исследователя. Смысл цитаты первого сводится к тому, что развивающиеся страны были удовлетворены своим положением на международном рынке до появления ВТО. В цитате второго говорится что развивающиеся страны активно участвовали в Уругвайском раунде, повлияло давление индустриальных стран. В третьей цитате говорится о том, что в ВТО есть смысл только для развивающихся стран.

Далее автор сравнивает время создания ВТО с сегодняшней ситуацией в мире. По мнению автора, сейчас (на 2012 год) экономическая обстановка настолько изменилась, что ВТО перестало иметь большую значимость. Автор подчеркивает, что ВТО – это организация, созданная для защиты интересов стран и их правительств на международном рынке, а в нынешней ситуации главную роль играют международные компании.

Субъекты, найденные в тексте статьи:

Россия	Индустриальные страны
Развивающиеся страны	Запад
Латиноамериканские страны	СССР
Американские банки/банки США	Европейские страны
МВФ	США
Африканские страны	Компании
Западные кредиторы	Apple
Банки	Китай
Правительства	Европейцы
Страны-должники	

Также в тексте присутствуют субъекты, обозначенные именами собственными: Сергей Минаев, Дэни Родрик, Сэм Лэйрд, Мануэль Агосин.

Статья начинается мнением обозревателя газеты Сергея Минаева.

(37) Сергей Минаев считает, что придуманная 30 лет назад ВТО в условиях нынешних волн мирового финансового кризиса выглядит не слишком актуальной (Коммерсантъ Власть 2012, Integrum).

Данное предложение само по себе уже включает в себе оценочный компонент отношения автора к ВТО. Автор использует прием межфреймового²⁰ перехода. С помощью прагмемы он переходит от концепта *созданная* к концепту *придуманная*, принадлежащему определенной модели дискурса. Оценка подкрепляется суждением о неактуальности ассоциации.

Субъекты, находящиеся в конфронтации по отношению друг к другу:

Мы будем разбирать средства экспликации оппозиции «свои – чужие», следуя очередности упоминания субъектов в тексте. В разных частях статьи одни и те же субъекты могут находиться в состоянии оппозиции с разными оппонентами. Начнем с перечня оппозиций и находящихся в них субъектов.

- Развивающиеся страны/латиноамериканские страны/страны должники – Американские банки/банки США/МВФ/западные кредиторы/банки/правительства

(38) Поводом для такой инициативы (создания ВТО – Е.Й.) стал тяжелейший долговой кризис, который испытывали развивающиеся страны. Банкротами эти страны быть признаны не могли, зато совершенно реальная угроза стать банкротами возникла перед американскими банками. (Коммерсантъ Власть 2012, Integrum)

В первом предложении автор раскрывает цель создания ВТО. Он использует гиперболу²¹ *тяжелейший*, подчеркивая серьезность ситуации. К гиперболизации можно отнести и выражение *совершенно реальная угроза*, использованное во втором предложении. В состоянии оппозиции находятся субъекты – развивающиеся страны и американские банки.

(39) Они, естественно, перестали давать латиноамериканским странам новые кредиты [---] (Коммерсантъ Власть 2012, Integrum)

Субъекты выражены с помощью местоимения *они*, содержащего компонент дистанцированности, и собирательного наименования латиноамериканские страны, которое является абстракцией. Лексема *естественно* относится к тактике уговоров стратегии на повышение. Данный коммуникативный ход апеллирует к разуму, подчеркивая здравый смысл действия (Иссерс 2002, 154).

²⁰ Межфреймовый переход возможен между двумя концептами, имеющими общую составляющую, но различающимися по оценочному компоненту (Михалева 2009, 119).

²¹ «Гипербола – образное выражение, содержащее чрезмерное преувеличение тех или иных свойств изображаемого предмета или явления» (Михалева 2009, 68).

(40) Западные кредиторы – банки и правительства – начали пользоваться рекомендациями фонда [---] (Коммерсантъ Власть 2012, Integrum)

В вышеприведенном предложении присутствуют четыре субъекта, для обозначения которых использованы нарицательные существительные как одушевленные, так и неодушевленные с абстрактным значением и существительные, обозначающие госинституты и политические, и общественные объединения. В предложении *банки и правительства* обозначены собирательным названием *западные кредиторы*. Таким образом, в предложении они находятся на одной стороне оппозиции.

(41) А вот африканским странам, которые должны были в основном не банкам, а западным правительствам [---] МВФ поблажки не давал и настаивал на немедленном [---] отказе от социалистических экспериментов [---] (Коммерсантъ Власть 2012, Integrum)

В противоположность предыдущему, в данном предложении *банки* отделены от *правительств* союзом «а». Субъект *африканские страны* находится в оппозиции с субъектом *МВФ*. Коммуникативный ранг МВФ можно определить как более высокий относительно субъекта африканских стран. Об этом нам говорит использование существительного *поблажка*, выражающее снисходительное отношение к её «получателю». Сюда же относится и формулировка *социалистические эксперименты*, которая несет в себе оценочный компонент, умаляющий значимость явления, к которому она применена.

(42) Таким образом, не будет преувеличением сказать, что ВТО был создан для латиноамериканских и африканских стран под давлением американских банков и МВФ. (Коммерсантъ Власть 2012, Integrum)

Автор старается подчеркнуть существенность ВТО лишь для определенных стран, а формирование организации как результат принуждения, другими словами, чего-то, что было сделано вопреки желанию субъектов (стран), приведенных в предложении.

- Запад/американские банки/МВФ/европейские страны/США – СССР/Россия

(43) Существенно и то, что в 1980-е годы СССР также был крупным должником Запада [---] но к созданию ВТО ни американские банки, ни МВФ его *принудить* так и не смогли. (Коммерсантъ Власть 2012, Integrum)

В предложении содержится имплицированный смысл, который можно вывести из высказывания о том, что СССР так и не смогли *принудить* к созданию ВТО – соответственно, имело место *принуждение*. Субъект СССР находится в оппозиции

с субъектами Запад, американские банки и МВФ и является объектом принудительных действий с их стороны.

(44) Сейчас в мире мало что напоминает 1982 год. Тяжелейший долговой кризис испытывают не развивающиеся страны или Россия, а европейские страны и США, которые были инициаторами создания ВТО и с которыми Россия вела многолетние и напряженные переговоры о вступлении [---] (Коммерсантъ Власть 2012, Integrum)

Субъекты *развивающиеся страны* и *Россия* сгруппированы вместе и с помощью союза «а» противопоставлены субъектам *европейские страны* и *США*. Убеждающую силу предложению придает использование стилистической фигуры анафора²², с помощью которой очерчивается круг «чужих» – те (европейские страны и США), которые были инициаторами, теперь испытывают кризис.

- Страны – компании

(45) [---] сейчас не страны подают иски о нарушении прав, а отдельные компании [---] (Коммерсантъ Власть 2012, Integrum)

Противопоставление собирательных существительных *страны* и *компании* осуществляется с помощью противительного союза «а».

Автор завершает статью утверждением:

(46) И в ходе нынешней второй волны мирового финансового кризиса власти индустриальных стран о ВТО не вспоминают, а только думают какую бы новую организацию создать в финансовой сфере. (Коммерсантъ Власть 2012, Integrum)

ВТО представляется забытой и более неактуальной организацией. В предложении присутствует оборот, относящийся к субъекту индустриальных стран: *а только думают какую бы новую организацию создать*. Таким образом автор, во-первых, представляет индустриальные страны как отдельное одушевленное существо, способное мыслить, а во-вторых, хочет преподнести внутренний мир индустриальных стран как незатейливый и заурядный.

Выводы: В статье присутствует большое количество субъектов, выраженных нарицательными и собирательными существительными как одушевленными, так и неодушевленными. Также в тексте есть субъекты, названные именами собственными.

²² Анафора – повторение начальных частей двух или более относительно самостоятельных отрезков речи (Михалева 2009, 69)

Состояния оппозиции между субъектами выражены широким спектром коммуникативных стратегий и тактик, которые можно наблюдать на разных уровнях текста. Автор активно использует оценочные компоненты, противительные союзы, прагмемы и компоненты дистанцированности. Он строит текст, подводя читателя к нужным выводам применяя такие инструменты языкового воздействия как анафоры, гиперболы и межфреймовый переход. Он выстраивает коммуникативный ранг субъектов, использует приёмы апелляции к разуму, псевдологические выводы и имплицатуры.

4.2.3. Источник: Комсомольская правда

Дата выпуска: 23.07.2012

Данная статья информирует читателя о том, что теперь Россия – член ВТО. Автор рассуждает на тему последствий вступления в эту организацию. Он приводит мнения обеих сторон, как тех, кто считает, что членство в ВТО скажется положительно на стране, так и тех, кто с этим не согласен. Далее автор останавливает внимание на том, что реальный эффект обычный потребитель увидит не скоро. Он также приводит примеры отраслей, которые могут пострадать от вступления в организацию.

Субъекты найденные в тексте статьи:

Президент	Потребитель
Россия	Госдума
Страна	Совет федерации
ВТО	Общество
Владимир Путин	Государство
Мы	
Сторонники	
Противники	

Субъекты, находящиеся в состоянии конфронтации по отношению друг к другу:

- Россия/страна/мы – ВТО

(47) Все споры окончены: Россия официально становится членом Всемирной торговой организации. (Комсомольская правда 2010, Integrum)

Россия – общенациональное «мы». В предложении присутствует имплицированный смысл, заключенный во фразе *все споры окончены* – споры имели место быть. Россия и ВТО находятся в состоянии неявной оппозиции (как минимум находились до присоединения).

(48) Закон [---] о присоединении нашей страны к ВТО в субботу подписал президент Владимир Путин. (Комсомольская правда 2010, Integrum)

Метонимическое общенациональное «мы» реализуется в предложении объединением всех граждан страны, в том числе и говорящего, в одно целое – наша страна.

(49) Дискуссий о том, нужно ли нам вступать в ВТО, было много. (Комсомольская правда 2010, Integrum)

Автор использует инклюзивное «мы» для формирования совокупного объекта, к которому относит и себя. Одновременно он отделяет созданную группу индикатором «я» от нарицательного существительного ВТО, получающего метку «не я», то есть вынесенного за границы «своего» круга.

- Сторонники – противники

(50) Сторонники ВТО с пеной у рта доказывают, что российские потребители только выиграют [---] (Комсомольская правда 2010, Integrum).

Субъект *сторонники* является одушевленным нарицательным существительным, собравшим в себя людей по принадлежности к определенным убеждениям. Выражение *с пеной у рта*, применённое к этому субъекту, показывает отношение автора. Данная формулировка представляет собой одновременно гиперболу и вызывает сильный прагматический эффект за счет создаваемого ей нелицеприятного образа. Так автор создает негативный образ субъекта и ставит под сомнение сделанные им выводы.

(51) Противники не менее рьяно объясняют, как сильно пострадает ряд российских отраслей [---] (Комсомольская правда 2010, Integrum).

В противоположность предыдущему предложению, в данном случае мы можем видеть употребление вполне нейтральных выражений для обоснования позиции субъекта *противники*. Использование гиперболы *рьяно* необходимо для создания равновесия между двумя предложениями и для того, чтобы завуалировать отношение автора. Наречие *рьяно* по своим семантическим свойствам не имеет столь негативных коннотаций как выражение *с пеной у рта*.

- Мы/потребитель – сторонники/противники

(52) Кто из них прав, прямо завтра мы не узнаем. (Комсомольская правда 2010, Integrum)

В этом случае автор противопоставляет как сторонников вступления в ВТО, так и его противников инклюзивному мы. В приведенном предложении автор не причисляет читателя к своему «я», а наоборот, подчеркивает, что он, как и все другие вынужден ждать в неведении. Иными словами – «я страдаю так же, как и вы».

В завершающей части статьи автор приводит возможные проблемы, которые может вызвать вступление в ВТО:

(54) К проблемным, которые могут наиболее сильно пострадать от притока импорта, относятся наше автомобилестроение, [---]
(Комсомольская правда 2010, Integrum).

Данное предложение важно отметить, так как в нем акцент снова делается на негативные последствия членства в организации. Также здесь мы можем опять видеть применение инклюзивного «мы».

Выводы: Субъекты статьи выражены нарицательными существительными, также присутствует имя собственное. Можно сделать вывод, что автор не хочет открыто афишировать свою позицию относительно вступления России в ВТО. Для создания эффекта нейтрального отношения он использует гиперболы и прагмемы, создавая необходимые образы субъектов. Автор часто применяет инклюзивное «мы» и общенациональное «мы».

4.3. Анализ материала за 2014 год

4.3.1. Источник: Российская газета

Дата выпуска: 04.07.2014

В статье обсуждается вопрос ограничения импорта свинины из ЕС, который был введен Россией в связи с африканской чумой свиней. Данный вопрос будет решаться в суде ВТО. Автор даёт нам представление о точке зрения ЕС на вопрос ограничения импорта, а далее перечисляет действия, которые Россия должна предпринять, чтобы отстоять свою позицию в споре.

Субъекты найденные в тексте статьи:

Европа	ЕС
Мы	Европейцы
Страна (наша)	Минэкономразвития
Россия	Сторона
Брюссель	Сергей Лапин
ВТО	
Карел де Гюхт	

Субъекты, находящиеся в состоянии конфронтации по отношению друг к другу:

- Европа/ЕС/Европейцы – Россия/Мы

(55) Европейцам не удалось уговорить нашу страну снять ограничение на импорт своей свинины, который Россия ввела [---] (Российская газета 2014, Integrum)

(56) Вопрос о возвращении к нам европейской свинины решит суд ВТО. (Российская газета 2014, Integrum)

Европейцы – собирательное существительное в значении «жители Европы». С помощью глагола *уговорить* автор выстраивает коммуникативный ранг субъектов в предложении. Используя данное слово, он ставит субъект в зависимое положение, другими словами, определяет его ранг как более низкий по отношению к объекту уговоров. Далее автор употребляет метонимическое общенациональное «мы», наша страна, для очерчивания максимально широкого «своего» круга. В данном предложении также содержится пресуппозиция – имели место уговоры. Таким образом уже с самого начала статьи автор разграничивает субъектов, входящих в категорию «своих» и «чужих». В примере 56 мы также можем видеть применение метонимического «мы».

(57) ЕС оценивает свои потери из-за российской ограничительной меры в 580 миллионов евро. (Российская газета 2014, Integrum)

Субъект ЕС выражен собственным существительным. Состояние оппозиции отражено через обвинение: субъект ЕС понес потери вследствие действий субъекта России.

(58) Европейцы считают, что меры по ограничению [---] нарушают запрет ВТО [---] якобы они чрезмерны [---] (Российская газета 2014, Integrum).

В данном предложении через частицу *якобы*²³ автором передано недоверие к заявленным претензиям субъекта *европейцы*. Таким путем он отодвигает европейцев за пределы категории «своих». Одновременно показывая, что дело обстоит вовсе не так, как заявляет субъект оппозиции.

(59) [---] ЕС обвиняет нас в нарушении процедуры досудебных переговоров [---] согласно [---] документам, Россия, якобы не ответила на ряд приглашений [---] (Российская газета 2014, Integrum).

Как и в предыдущих предложениях, здесь мы можем видеть номинацию субъектов через существительное *ЕС* и через максимально широкий «свой» круг – общенациональное «мы». Также присутствует показатель недоверия *якобы*, выражающий сомнение в достоверности сообщаемого (Кузнецов 1998, 1532). Разница с предыдущим предложением заключается в том, что сейчас автор использует те же приемы, но для реализации тактики отвода критики. (Михалева 2009, 55)

(60) Нашим коллегам в ЕС хорошо известно, что [---] разглашение какой-либо информации [---] является грубым процессуальным нарушением. (Российская газета 2014, Integrum)

Здесь субъект выражен с помощью лексической единицы *коллеги*, имеющей коннотацию «я свой». Целью является поставить его на один уровень с говорящим. Это необходимо для следующего этапа коммуникации – вербализации тактики угрозы. Автор дает читателю послы: Мы находимся там же, где и вы, и знаем, что вы, как и мы в курсе возможных последствий.

Выводы: Большинство субъектов статьи выражены нарицательными существительными. Для обозначения «своих» чаще всего используется максимально широкий «свой» круг, общенациональное «мы», «мы» инклюзивное, а также метонимическое «мы» в значении «наша страна». Для выражения оппозиции «свои-чужие» автор выстраивает коммуникативный ранг субъектов, применяет показатели недоверия, а также использует тактики отвода критики и угрозы.

4.3.2. Источник: ИТАР-ТАСС. Деловые новости

Дата выпуска: 24.05.2014

²³ *Якобы* – частица речи, указывающая на предположительность высказывания, на сомнение в его достоверности (Кузнецов 1998, 1532)

В статье речь идет о влиянии вводимых Евросоюзом санкций на российский рынок. Автор утверждает, что их воздействие будет минимальным. Он последовательно обосновывает свое мнение относительно каждой отрасли. В тексте говорится о том, что санкции нарушают нормы ВТО.

Субъекты, найденные в тексте статьи:

Чиновники	Владимир Лабинов
Эксперты	Покупатели
Представители	Еврокомиссия
Россия	Компании
ЕС	Евросоюз
Страна	Мы
Покупатели	Александр Коровка
Европейский рынок	Европа
ВТО	Европейцы
	США
	Америка
	РФ

Субъекты, находящиеся в состоянии конфронтации друг к другу:

- Россия/Страна/Мы – Евросоюз/ЕС/Еврокомиссия/Европа/Европейцы

(61) Возможный запрет на ввоз российской водки и икры в Евросоюз противоречит нормам [---]. Однако запрет не окажет влияния на экономику России – поставки отечественной водки в ЕС минимальны, [---] икру страна практически не экспортирует [---]. (ИТАР-ТАСС 2014, Integrum)

В примере 61 можно выделить два субъекта: Евросоюз и Россия, выраженные существительными, находящиеся в оппозиции. В примере присутствует прилагательное, имеющее эмоциональную окраску *отечественный*, апеллирующее к патриотическим чувствам и усиленное существительным *страна*.

(62) Еврокомиссия не сможет контролировать реализацию готовых меховых изделий, отшитых не в России [---]. (ИТАР-ТАСС 2014, Integrum)

В предложении имплицирован смысл – они хотят контролировать, но не смогут. Таким образом автор выносит субъект *Еврокомиссия* за границы «своего» круга.

(63) Европейский экспорт не является большой потерей для российского водочного [---]. «В случае запрета мы сможем поставлять в Европу водку

с наших заводов в Украине и Белоруссии [---]». (ИТАР-ТАСС 2014, Integrum)

Автор хочет показать низкую значимость субъекта Европы для субъекта России. В то же время он приводит слова субъекта, выраженного через имя собственное Александр Коровка, который предлагает пути для обхода запрета. В цитате присутствует инклюзивное «мы» как понятие совокупного субъекта по принадлежности к компании, производителю спиртного.

(64) «Еврокомиссии будет трудно запретить российскую икру на территории Евросоюза

- товар там не реализуется». (ИТАР-ТАСС 2014, Integrum)

В данном примере автор применяет тактику иронизирования. Смысл предложения можно расшифровать так: субъект Еврокомиссии будет пытаться запретить продажу икры, но ничего у него не получится, так как её там нет. Таким образом субъект выставлен некомпетентным.

- Еврокомиссия – покупатели

(65) Еврокомиссия не сможет контролировать [---] меховых изделий [---], кроме того, покупатели предметов роскоши не привыкли оглядываться на легко обходимые запреты. (ИТАР-ТАСС 2014, Integrum)

В предложении в состоянии оппозиции находятся субъекты *еврокомиссия* и *покупатели*. Информация подана таким образом, что интересы покупателей не соответствуют интересам Еврокомиссии. Более того, здесь мы можем видеть умаление значимости мер, принимаемых субъектом еврокомиссии, названных *легко обходимыми запретами*. Таким образом автор обесценивает принятые субъектом меры. Субъект – покупатели – является абстракцией.

- Европа/Европейский рынок – ВТО/Компании

(66) «Такие угрозы можно расценивать как популизм, и это грубое нарушение норм ВТО» - заявил [---] Владимир Лабинов. (ИТАР-ТАСС 2014, Integrum)

Субъект ВТО является медиатором ситуации. Субъект, номинированный через имя собственное Владимир Лабинов, использует гиперболу *угрозы* для описания возможных санкций. При этом он сам использует тактику обвинения для выражения отрицательной оценки субъекта *Евросоюз*, прямо в предложении не названного, но следующего из

предыдущих частей текста. Цель направлена на дискредитацию оппонента. (Иссерс 2002, 164)

Выводы:

Субъекты в статье выражены по большей части нарицательными существительными, и существительными с абстрактным значением, также присутствует номинация субъекта через имя собственное. Для экспликации состояний оппозиции автор использует эмоционально настраивающие тактики, тактику иронизирования, стратегию дискредитации, а также тактику обвинения.

4.3.3. Источник: Комсомольская правда

Дата выпуска: 21.06.2014

Статья состоит преимущественно из выдержек из выступления Дмитрия Медведева на юридическом форуме в Петербурге. Главная тема выступления – санкции, введенные против России и ВТО как платформа для разрешения споров.

Субъекты найденные в тексте статьи:

Медведев
Россия
ВТО
США
Мы

Субъекты, находящиеся в состоянии конфронтации друг к другу:

- Медведев/Россия/Мы-США

(67) Медведев призвал не превращать право в ширму. (Комсомольская правда 2014, Integrum)

Субъект обозначен именем собственным – Медведев, объект же высказывания, к которому направлено обращение, отсутствует. С помощью перформативного высказывания *призвал* реализуется стратегия театральности, цель которой подать метафору ширма, обозначающую нечто, служащее прикрытием (Кузнецов 1998, 1498). Таким образом автор дает негативную оценку действиям воображаемых «чужих».

(68) Мы направили в ВТО коммюнике о невыполнении США [---] обязательств. (Комсомольская правда 2014, Integrum)

Субъект выражен местоимением 1-го лица множественного числа *мы*. В данном случае имеется в виду коллегиальное *мы*, включающее в себя руководство страны (Михалева 2009, 84). Состояние оппозиции выражено через выведение субъекта США,

выраженного нарицательным существительным, за пределы «своего» круга посредством негативной оценки действий субъекта.

(69) Есть ущерб, поэтому необходима защита, отметил Медведев.
(Комсомольская правда 2014, Integrum)

В предложении имплицирован смысл – имело место нападение, произведшее ущерб.

(70) Как заявил Медведев [---] санкции против России нелегитимны с точки зрения международного права. – Это была наша позиция по всех случаях [---]. Это касается [---] и санкций, которые пытаются направить против нас. По нашему мнению, их международно-правовая составляющая ничтожна. (Комсомольская правда 2014, Integrum)

В неопределенно-личной конструкции специально использован глагол *пытаются* во множественном числе для создания эффекта отчуждения от фантомных «чужих». Это фантомные члены социума, которых автор исключает из своего мира, следовательно позиционирует как элемент чуждости. (Михалева 2009, 88)

(71) Что касается споров [---] то, как отметил Медведев, их нужно решать в Арбитражном суде. – Это альтернатива произволу, применению силы и пренебрежению правом. (Комсомольская правда 2014, Integrum)

Здесь мы можем видеть тактику неявной угрозы. Медведев использует модальность долженствования²⁴ *их нужно решать*, как независимую от него необходимость поступать именно так. Далее Медведев приводит последствия отказа от использования предложенного способа решения споров – *произвол, применение силы, пренебрежение правом*. Через такое построение внутренней логики высказывания Медведев создает две фантомных реальности. Первая из них – реальность, соответствующая «здоровому смыслу», которую предлагает он, а вторая *альтернативная* реальность имеет ярко выраженный негативных фрейм. Субъект, который может быть ответственен за реализацию альтернативной реальности, не назван не просто так. По Иссерс, использование угроз в качестве аргументов повышает риск тактической неудачи (Иссерс 2002, 155).

(72) [---] в России не будут пассивно наблюдать за нарушениями права, которые приведут к трагедиям [---] (Комсомольская правда 2014, Integrum)

²⁴ Модальность долженствования – часть тактики анализ-«минус». Имеет «обязывающее» значение. (Михалева 2009, 46)

В примере можно видеть неопределенно-личную конструкцию, где субъект – лицо неопределенное, а действие выражено глаголом во множественном числе. Таким образом автор очерчивает «своих» включая в их число всех жителей страны. Далее прослеживается тактика предупреждения²⁵ и приводятся последствия – *приведут к трагедиям*.

Выводы:

Для номинации субъектов в данной статье используются имена собственные, коллегиальное «мы», а также субъекты выражены через неопределенные конструкции. Состояния оппозиции в тексте выражены через стратегии театральности и анализ-«минус», а в частности были применены тактики угрозы и предупреждения. Автором использовались такие коммуникативные ходы как метафоры, перформативные высказывания и модальность долженствования.

Общие выводы на основе анализа материала

В результате анализа материалов 1989-90 гг. нами были выявлены следующие тенденции в использовании средств языкового воздействия:

Приблизительно половина субъектов в текстах названы именами собственными и являются государственными и политическими деятелями (президенты стран, члены парламентов, эксперты), вторая преобладающая категория субъектов – это страны, названные как полностью, так и в форме аббревиатур, а также дихотомическое пара Восток – Запад в значении противопоставления стран по их местоположению. И, наконец, в меньшинстве находятся такие способы номинации субъекта, как нарицательные существительные и существительные с абстрактным значением. Из этого мы можем сделать вывод что у авторов текстов не было необходимости называть объекты речи иносказательно. Заключение выводов о них не предоставлено читателю, а констатируется напрямую. Возможными причинами этого может быть нежелание авторов предлагать читателю критически оценивать текст. Данное ограничивание инициативного мышления читателя могло бы стать интересной для рассмотрения темой.

Особый интерес представляет наблюдение, что в текстах самой ранней подборки статей полностью отсутствуют личные и притяжательные местоимения, которые являются

²⁵ Тактика предупреждения – предостережение, предваряющее извещение о возможных событиях, действиях, ситуациях и. т. п. (Михалёва 2009, 66)

самыми частотными средствами экспликации оппозиции «свои – чужие» на морфологическом уровне. Эти средства используются для создания инклюзивного «мы», которое может включать в себя как адресата, так и адресата-наблюдателя. (Михалева 2009, 83)

Большинство средств, использованных для обозначения оппозиции, имеют эксплицитный характер. Они либо названы прямо, например *отношения Восток – Запад, советско-американские отношения*, либо переданы через перформативные высказывания, характерные для стратегии театральности. Данная стратегия присутствует на общем текстовом уровне во всех трёх статьях в форме реализации тактики информирования. Так как в рамках этой тактики, как правило, отношение говорящего не выражается, её можно считать сравнительно нейтральной с дискурсивной точки зрения. Поскольку состояния оппозиции строятся в соответствии с дискурсивным порядком, включая в себя потенциально антагонистичные друг другу идеологические формации, можно сделать вывод, что в текстах проанализированных нами статей борьба за власть не является главной целью. Другими словами, через тексты мы можем наблюдать особую реальность, в которой, вероятнее всего, одна из дискурсивных идеологических формаций занимает значительно более сильную доминирующую позицию, по сравнению с ситуацией в более поздних текстах. Эта позиция позволяет осуществлять контроль над дискурсом таким образом, что представление мнений, находящихся в конфронтации с доминирующей дискурсивной формацией, становится практически невозможной.

Анализ статей, относящихся к 2012-2014 гг., показал, что спектр стратегий и тактик языкового воздействия между этими двумя периодами не имеет значительных отличий, но кардинально отличается от текстов 1989-90 гг. Мы считаем возможным сравнивать первую подборку статей сразу с двумя последующими, объединив их в одно целое. Для текстов обоих периодов характерно большое количество субъектов, причём помимо имен собственных и названий стран, самыми частотными являются более имплицитные способы номинации субъекта. В статьях можно проследить использование нарицательных существительных с абстрактным значением, безличных и неопределенно-личных конструкций, оценочных компонентов, гипербол, показателей недоверия и других способов разделения на «своих» и «чужих». В отличие от первой подборки статей, здесь авторы активно используют инклюзивное «мы». Одной из главных задач такого коммуникативного хода – это создание максимально широкого

«своего круга» и внедрение в сознание реципиента установки «ты – один из нас», а также общенационального «мы». (Иссерс 2002, 204)

Одной из главных целей авторов статей является имплицитное внедрение в текст собственных взглядов на объект(ы) речи, при этом не выражая их явно, а постепенно подводя читателя к необходимым выводам. Важной коммуникативной целью текстов можно назвать построение имиджа. Спектр используемых для этого стратегий довольно широкий. Анализ статей, относящихся к 2012-2014 гг., позволяет сделать предположение о том, что главной целью в текстах статей является произведение манипулятивного языкового воздействия на адресата с целью подать себя и свои идеи как привлекательные, чего практически не наблюдалось в более ранних статьях. В этом заключается различие между ними. Второй по важности целью текстов, можно назвать попытки выставить оппонента в неблагоприятном свете. Для того, чтобы осуществить эти цели авторы стараются выбирать как можно более имплицитные тактики воздействия, которые не раскрывают прямо отношений авторов к объектам речи. Это необходимо в целях создания более либерального собственного образа. Из проведенного анализа можно заключить, что статьи написаны в соответствии с дискурсивным порядком построения борьбы за власть и в исследуемый период имеет место борьба за доминирующую властную позицию. Это подразумевает наличие нескольких идеологических дискурсивных формаций.

Таким образом, выбор коммуникативных стратегий и тактик претерпели сильные изменения в течение времени. Мы считаем, что подобные перемены были вызваны изменением отношений доминирования между идеологическими дискурсивными формациями и становлением читателя-реципиента в более активную социальную позицию.

Заключение

Целью нашей дипломной работы было выявление тенденций в выборе стратегий и тактик языкового воздействия, выраженных через бинарную оппозицию базового уровня «свой – чужие» на примере дискурса ВТО. Для достижения поставленной задачи мы рассматривали тексты статей за три периода времени: 1989-90 гг., 2012 и 2014 гг. и выявляли наиболее частотные стратегии и тактики языкового манипулятивного воздействия. В процессе анализа мы обратили особое внимание на уровень эксплицитности средств реализации оппозиции «свой – чужие».

В первой главе мы подробно рассмотрели теоретические предпосылки нашего исследования. Сначала мы представили понятие дискурса, краткую историю возникновения этого понятия и обосновали релевантность дискурс-анализа как методологического подхода для настоящей работы. Дискурс есть интерактивный способ языкового взаимодействия вне зависимости от того, является он диалогом или монологом. Для нашего исследования было важно учитывать эту особенность дискурса так как материал нашего исследования не являлся диалоговым материалом, а будучи самостоятельным текстом, тем не менее предполагал наличие читателя-реципиента. Далее мы представили второй теоретический аспект нашей работы – исследования в области теории идеологии и власти. Так как одним из проявлением власти является контроль над дискурсом других людей, осуществляемый властными группами, такими как масс-медиа, для нашей работы было важно показать взаимосвязь между дискурсом и отношениями силы и доминирования. В качестве главных теоретических источников мы использовали работы Нормана Феркло, Джона Томпсона и Тёна ван Дейка.

Во второй главе мы рассмотрели, что такое дискурс СМИ и представили основные подходы к его изучению. Так как СМИ оперируют в рамках соответствующих социальным структурам и отношениям власти, язык СМИ чаще всего построен таким образом, чтобы сохранялась иллюзия «прозрачности» текста. Для нашей работы было важно рассмотреть тонкие детали текста для выявления доминантных властных отношений. Далее мы дали краткую характеристику российского рынка печатных СМИ и сжато представили газеты, которые стали источниками нашего аналитического материала.

В третьей главе мы представили конкретные аналитические инструменты нашего исследования. Мы дали определения ключевым терминам, таким как стратегия, тактика и коммуникативный ход и привели примеры их использования на разных уровнях языка.

Также в этой главе мы кратко рассмотрели несколько главных стратегий языкового манипулирования и представили центральное для нашего анализа понятие бинарной оппозиции «свой – чужие». Выбор данной оппозиции был обусловлен, с одной стороны, ее универсальностью как одной из определяющих категорий человеческого мышления и, с другой, разнообразием языковых способов ее выражения. Это позволило нам рассмотреть в рамках данной оппозиции широкий спектр стратегий и тактик речевого воздействия.

Четвертая глава нашего исследования была посвящена анализу материала. Анализ проводился соответственно хронологическим рамкам нашего материала, так как мы разбили анализируемый материал на три периода. Первым мы провели анализ статей за 1989-90 гг., далее анализ за 2012 и 2014 гг. Внутри каждого периода анализ следовал следующей схеме: сначала из текста статьи нами выявлялись субъекты и рассматривались способы их номинации, затем мы рассматривали языковые стратегии и тактики, которые автор использовал для того, чтобы показать что данные субъекты находятся в состоянии конфронтации. В заключении анализа каждой статьи мы представляли краткие выводы о наших аналитических находках.

В завершающей части работы мы представили общие выводы, сделанные нами на основе проделанного анализа. В результате изучения видов языковой манипуляции через способы выражения оппозиции «свой – чужие» мы смогли выявить главные тенденции использования коммуникативных стратегий и тактик в материале исследования. Мы обнаружили интересные закономерности в использовании коммуникативных стратегий и тактик в зависимости от исследуемого временного отрезка и представили их в общих выводах анализа материала. Одной из наших научных задач было рассмотрение уровня эксплицитности используемых языковых средств что, по нашему мнению, нам удалось сделать.

Изучение проявлений «совокупного субъекта» *мы* не входило в конкретные цели данного исследования, но анализ показал, что личные и притяжательные местоимения играют важную роль, что отражается в использовании их в текстах 1989-90 гг. и текстах 2012-2014 гг. Данная категория полностью отсутствует в текстах статей 1989-90 гг. Такое нежелание авторов использовать местоимение *мы* может означать сомнения авторов в его эффективности как способа языкового воздействия. Мы считаем, что изучение причин использования/неиспользования *мы-инклюзивного* заслуживает более детального рассмотрения в социолингвистическом контексте политического дискурса и могло бы стать интересным предметом исследования.

Библиография

Исследовательский материал

ИТАР-ТАСС, 1989, *Санкции к российской водке, соболям и икре - повод для разбирательства в ВТО*, Integrum
<http://aafnet.integrum.ru.libproxy.tuni.fi/artefact3/ia/ia5.aspx?lv=6&si=DFsrnDTn2R&qu=261&st=0&bi=1753&xi=&nd=2&tnd=0&srt=0&f=0>
(Просмотрено 27.10.2020)

Коммерсантъ-weekly, 1990, *СССР ПОЛУЧИЛ СТАТУС НАБЛЮДАТЕЛЯ В ГАТТ*, Integrum
<http://aafnet.integrum.ru.libproxy.tuni.fi/artefact3/ia/ia5.aspx?lv=6&si=DFsrnDTn2R&qu=271&st=0&bi=3769&xi=&nd=1&tnd=0&srt=0&f=0>
(Просмотрено 27.10.2020)

Коммерсантъ-Власть, 2012, *Не время для торговли*, Integrum
<http://aafnet.integrum.ru.libproxy.tuni.fi/artefact3/ia/ia5.aspx?lv=6&si=DFsrnDTn2R&qu=291&st=0&bi=194&xi=&nd=1&tnd=0&srt=0&f=0>
(Просмотрено 27.10.2020)

Комсомольская правда, 1989, Integrum
<http://aafnet.integrum.ru.libproxy.tuni.fi/artefact3/ia/ia5.aspx?lv=6&si=DFsrnDTn2R&qu=2142&st=0&bi=252&xi=&nd=1&tnd=0&srt=0&f=0>
(Просмотрено 27.10.2020)

Комсомольская правда, 2014, *ВТО проверяют на честность*, Integrum
<http://aafnet.integrum.ru.libproxy.tuni.fi/artefact3/ia/ia5.aspx?lv=6&si=DFsrnDTn2R&qu=251&st=0&bi=252&xi=&nd=1&tnd=0&srt=0&f=0>
(Просмотрено 27.10.2020)

Комсомольская правда, 2012, Integrum
<http://aafnet.integrum.ru.libproxy.tuni.fi/artefact3/ia/ia5.aspx?lv=6&si=DFsrnDTn2R&qu=2152&st=0&bi=464&xi=&nd=1&tnd=0&srt=0&f=0>
(Просмотрено 27.10.2020)

Российская газета, 2012, *Россия окончательно вступила в ВТО*, Integrum
<http://aafnet.integrum.ru.libproxy.tuni.fi/artefact3/ia/ia5.aspx?lv=6&si=DFsrnDTn2R&qu=2162&st=0&bi=145&xi=&nd=1&tnd=0&srt=0&f=0>
(Просмотрено 27.10.2020)

Российская газета, 2014, *Замаринуют в суде*, Integrum
<http://aafnet.integrum.ru.libproxy.tuni.fi/artefact3/ia/ia5.aspx?lv=6&si=DFsrnDTn2R&qu=2172&st=0&bi=145&xi=&nd=1&tnd=0&srt=0&f=0>
(Просмотрено 27.10.2020)

ТАСС, 1989, Integrum
<http://aafnet.integrum.ru.libproxy.tuni.fi/artefact3/ia/ia5.aspx?lv=6&si=DFsrnDTn2R&qu=2172&st=0&bi=145&xi=&nd=1&tnd=0&srt=0&f=0>

Список печатной литературы

- Богомазова, В. В. 2015. *Коммуникативная категория «чуждость» в судебном дискурсе*. Волгоград.: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Волгоградский государственный социально-педагогический университет».
- Варганова, Е.Л. 2010. *СМИ в меняющейся России*. МГУ имени М. В. Ломоносова. М.: Факультет журналистики.
- Дейк, Тён. 2013. *Дискурс и власть. Репрезентация доминирования в языке коммуникации*. М.: Издательство «Книжный дом «ЛИБРОКОМ».
- Иссерс, О.С. 2002. *Коммуникативные стратегии и тактики русской речи*. М.: УРСС.
- Иссерс, О.С. 2015. *Дискурсивные практики нашего времени*. М.
- Кегеян, С.Е. Ворожбитова, А.А. 2014. *Лингвориторические параметры политического дискурса (На материале текстов идеологов большевизма)*. Монография, 2-е издание. М.: ФЛИНТА.
- Кожемякин, Е. А. 2009. *Современный дискурс-анализ: методология: концептуальные обоснования. Дискурсивный подход к изучению культуры*. Электронный журнал, Вып. 1, Том 1, Центр коммуникативных и медийных исследований «Медиаперспектива» Белгородского государственного университета.
- Макаров, М. 2003. *Основы теории дискурса*. М.: ИТДГК «Гнозис».
- Михалева, О.Л. 2009. *Политический дискурс: Специфика манипулятивного воздействия*. М.: Издательство «Книжный дом «ЛИБРОКОМ»».
- Просьянюк, Д.В. 2011. *Социологические методы в современной исследовательской практике: Сборник статей, посвященный памяти первого декана факультета социологии НИУ ВШЭ А.О. Крыштановского*. Дискурс-анализ электронных СМИ с применением сетевого подхода (пример обсуждения вступления РФ во Всемирную торговую организацию).
- Сергеева, З.Н. 2010. *Идеи и идеал. К вопросу об экспликации содержания понятия «социальное манипулирование»*, Новосибирск: Новосибирский государственный технический университет.

- Тичер, С. Мейер, М. Водак, Р. Веттер, Е. 2009. *Методы анализа текста и дискурса*. Харьков.: Изд-во Гуманитарный Центр.
- Хазагеров, Г.Г. Лобас П.П. 2014. *Культурная утилизация манипулятивных технологий*. Ростов-на-Дону: Южный федеральный университет.
- Cameron, D, Panović I. 2014. *Working with written Discourse*. London.: SAGE Publications Ltd.
- Dijk, A. Teun 1989. *News as Discourse*. New Jersey.: Lawrence Erlbaum Associates publishers, Hillsdale.
- Dijk, A. Teun 2008. *Discourse and Power*. London.: Palgrave Macmillan.
- Fairclough, N. 1995. *Media discourse*. London
- Fairclough, N. 1997. *Miten media puhuu*. Tampere.: Vastapaino.
- Fairclough, N. 2010. *Critical Discourse Analysis: The Critical study of Language*. NY, USA.: Routledge.
- Schiffrin, Tannen & Hamilton. 2001. *The Handbook of Discourse Analysis*. Massachusetts USA.: Blackwell Publishers Inc.
- Thompson, John B. 1984. *Studies in the theory of ideology*. Berkeley, LA.: The University of California press.
- Wodak, R. and Meyer, M. 2002. *Methods of critical discourse analysis*. London, Thousand Oaks, New Delhi.: SAGE Publications
- Материалы, опубликованные в интернете
- Б/А, Коммерсантъ. <https://www.kommersant.ru/about/kommersant> (Просмотрено 27.10.2020)
- Б/А, Роскомнадзор. <https://rkn.gov.ru/mass-communications/reestr/media/> (Просмотрено 27.10.2020)
- Б/А, Российская газета. <https://rg.ru/about/> (Просмотрено 27.10.2020)
- Б/А. Mediaguide. *Издательский дом «Комсомольская правда»*.
https://mediaguide.ru/?p=editions&house_id=04 (Просмотрено 27.10.2020)
- Всероссийская академия внешней торговли. Минэкономразвития России.
Уругвайский раунд многосторонних торговых переговоров.
<http://www.vavt.ru/wto/wto/UruguayRoundTradeNegotiations> (Просмотрено 27.10.2020)

Генеральное соглашение по тарифам и торговле. grun.ru/upload/docs/vto-docs/gen_sogl47ru.doc

Официальный сайт ВТО. Краткие сведения. <https://wto.ru/about-WTO/> (Просмотрено 27.10.2020)

ТАСС об агентстве <https://tass.ru/tass-today> (Просмотрено 27.10.2020)

Федеральное агентство по печати и массовым коммуникациям.
<http://www.unkniga.ru/images/docs/2019/otr-doklad-prensa-2018.pdf>
(Просмотрено 27.10.2020)

Центр гуманитарных технологий. *Исследование ВЦИОМ: мнение россиян о Всемирной торговой организации*. 2012.
<http://gtmarket.ru/news/2012/08/27/4916> (Просмотрено 27.10.2020)

World Trade Organization.
https://www.wto.org/english/thewto_e/whatis_e/tif_e/org6_e.htm
(Просмотрено 27.10.2020)

Словари

Кузнецов, С.А. 1998. *Большой толковый словарь русского языка*. СПб.: НОРИНТ.

Матвеева, Т. В. 2010. *Полный словарь лингвистических терминов*. Ростов-на-Дону: ФЕНИКС.

Словарь политологии. dic.academic.ru/dic.nsf/politology/3586/ГАТТ#sel=4:124,4:147
(Просмотрено 27.10.2020) Приложение.

Приложение: Стратегии и тактики языковой манипуляции

Стратегии	Тактики	Коммуникативные ходы типы и примеры
Игра на повышение	<p>- Уговоры – имеют количественный признак, не может быть реализована посредством одного коммуникативного хода. Воздействует на чувства адресата используя эмоционально настраивающие ходы (логические средства как вспомогательные). Субъект уговаривания занимает зависимую позицию. Инициатор не обладает полномочиями требовать выполнения действий. Уговоры, это давление на адресата, заманивание.</p> <p>- Предположение говорящего о том, что адресат в состоянии выполнить действие.</p> <p>- Перлокутивные эффекты: предположение о степени готовности адресата выполнить действие <i>не верны</i>.</p>	<p>Положительные реализации: – Апелляция к чувствам: <i>Ты же меня любишь...</i> *семантический тип</p> <p>– Апелляция к качествам партнера: положительные Выделение качеств адресата, которые позволяют ему выполнить действие. «Отложенный комплимент» <i>Тебе же это сделать – раз плюнуть</i>. *Лексико-грамматический тип</p> <p>– Апелляция к разуму: Указывает на разумность и осведомленность адресата. Указание на очевидность аргумента. <i>Тебе ли не знать...</i> Лексемы: <i>действительно, понятно, ясно, да</i>. Императивы: <i>пойми же, подумай сам</i>. *семантический тип.</p> <p>– Апелляция к авторитету: ссылка на источник, являющийся авторитетным для адресата. Один из приемов коррекции модели мира. <i>Даже N считает, что так лучше. Все так делают</i>. *семантический тип</p>
	<p>- Комплимент (эмоционально настраивающая тактика) – основная цель – сообщить о добрых чувствах, о благорасположении. Относится к стратегии «управления дистанцией». Функционирует в основном в сфере неофициального общения. Даже несогласие адресата с говорящим не означает неуспеха тактики. Комплимент – выражение восхищения. Используется в тактике уговора. Относится к ритуальным речевым действиям. Базируется на принципе вежливости. Комплимент не действует при нарушении общепринятых норм (напр. пристаёт к девушке). Требования к адресату – должен быть знаком с ритуалом. Требования к комплименту – должен быть включен в «сферу адресата». Требование к обоим участникам – не должны состоять в</p>	<p>– Инициативные: По наличию иллокутивного вынуждения. <i>У тебя дочь – вся в тебя! Просто фотомодель</i>. *прагматический тип</p> <p>– Вынужденные: По наличию иллокутивного вынуждения. Ответ на вопрос, на комплимент, на провокацию. - <i>Я никудашная хозяйка! – Ты на себя наговариваешь!</i> *прагматический тип</p> <p>– Прямые: По способу выражения интенции. Эксплицитная положительная оценка качеств. В виде утверждения. <i>Померь пальто. – Ну как, ничего? – Тебе идет</i>. *прагматический тип</p> <p>– Косвенные: По способу выражения интенции. Адресат сам обнаруживает комплимент в скрытых имплицитных конструкциях. Дедуктивный комплимент. Может иметь форму вопроса. - <i>Тебе никто не говорил, что у тебя красивая улыбка?</i> Через сравнение. Антикомплимент. Авторство комплимента «чужими устами». *прагматический тип</p>

	<p>отношениях конфликта. Произносящий комплимент находится в сильной позиции. Комплимент может быть частью другой речевой стратегии. Неискренний комплимент, комплимент – издевка. Условия успешности комплимента – говорящий замечает признак и отмечает его как положительный. Говорящий желает сказать об этом. Говорящий предполагает, что слушающему это понравится. Говорящий думает, что его не заподозрят в корысти (максимы искренности). Личные местоимения множественного числа. Комплимент голубым глазам (не достижение)</p>	
	<p>- Похвала: – основная цель – положительная оценка. Различия в перлокутивных эффектах между комплиментом и похвалой. Показатель успешности тактики является ее принятие. Означает оценку качеств адресата (знаний умений). Оценка достижений.</p>	<p>Похвала поступка или его отсутствия (достижение)</p>
	<p>- Анализ-«плюс»: Имплицитное положительное отношение говорящего к ситуации.</p>	<p>- Безагенсные конструкции: <i>Область была полностью разрушена – «кто-то разрушил, но не я».</i> Глагол связки «быть» - совершенный вид причастия прошедшего времени. - Риторический прием положительной градации: <i>живет, развивается растет.</i> (фитоморфная метафора). - Семантика слова «все-таки» т.е. «несмотря ни на что». - Прецедентные высказывания: <i>Мы открыли окно в Европу.</i> Аналогия с деятельностью Петра I. - Имплицированный смысл: <i>Миллионы нижегородцев получили землю.</i> Смысл – раньше они не имели земли. - Прием плюрализации: <i>Миллионы нижегородцев.</i></p>
	<p>- Тактика презентации: Представление кого-либо в привлекательном виде. Прямые указания на положительные качества предмета речи.</p>	<p>- Лексемы: <i>поддерживать, ответственный, решительный, честный.</i></p>

	Эксплицитные языковые средства.	
	- Тактика неявной самопрезентации: Выраженное косвенное, без прямого указания на объект позитивного оценивания представление говорящим себя в привлекательном, выгодном свете.	- Самопрезентация завуалированная под тактику отвода критики. - Выражение сомнения: частица <i>якобы</i> . - Прием плюрализации: <i>тысяча законов</i> . - Перенос позитивной характеристики: - Подтасовка фактов: сообщая частичную правду, делает ложный вывод. - Выделительная частица <i>именно</i> .
	- Тактика отвода критики: Приведение аргументов или фактов оправдывающих, или объясняющих действия и поступки.	- Оценочное прилагательное <i>хамский</i> . Создает неприглядный образ оппонента. Предикат <i>должен разочаровать</i> – семантическая презумпция «иметь определенные ожидания».
	- Тактика самооправдания: Отрицание негативных суждений об объекте критики и его причастности к тому, чему дается негативная оценка. Задача, не отказ от причастности к событию, а попытка оправдания своего поведения. Основывается на выражении мнения – субъективна.	Путативные предикаты: <i>считаю, понимаю</i> .
Игра на понижение	- Уговоры	Отрицательные реализации: – Апелляция к чувствам: <i>Если бы ты меня любил...</i> Вопросительные частицы <i>разве, неужели</i> – Апелляция к качествам партнера: базируется на манипулятивном воздействии, вызывает чувство стыда. <i>Не по зубам тебе такое...</i> *семантический тип – Апелляция к разуму: Сюда же относятся апелляции к категориям Вреда и Пользы – оперирует ценностными аргументами. <i>Кому ты будешь нужна без высшего образования?</i> *семантический тип – Апелляция к авторитету: <i>Так как ты, может поступить только последний идиот.</i> *семантический тип

	<p>- Дискредитация - Высмеивание предполагает публичность речевых действий. Намерение говорящего – трансформация модели мира слушающего через изменение представления о партнере. Присваивание семантических «бирок», клише.</p>	
	<p>– Оскорбление: с оскорблением согласиться нельзя. Нанесение обиды, унижение, уязвление. Экспликация эмоциональной составляющей вместо приведения доказательств.</p>	<p>- Прямое оскорбление – характерно нарушение максимы количества (по Грайсу) не будь более информативным, чем требуется. <i>Он дурак</i>. *семантический тип</p> <p>- Обобщение, построенное на антитезе: Навязывание скрытого дедуктивного вывода. Закавычивание, наведение семы, употребление в одном контексте стилистически неоднородных единиц. <i>Сила есть – ума не надо</i>.</p> <p>- Косвенное оскорбление – цель создание для говорящего ассоциаций и сравнений. Использование метафор (перенос наименований с одного объекта или лица на другой) Метафоры или концепты: театр, криминальный мир, ирреальный мир, животный мир, субъект власти, сексуальные отношения. <i>Он похож на N</i>. *семантический тип</p> <p>- Развенчание притязаний – высказывания, содержащие скрытые семантические компоненты. <i>Он не похож на N, хотя и претендует</i>. *семантический тип</p> <p>- Навешивание ярлыков: <i>У него лицо как блин, и это все, что можно о нем сказать</i>. *семантический тип</p>
	<p>– Издевка:</p>	<p><i>Дорогой мой...</i></p>
	<p>– Обвинение: с обвинением можно согласиться хотя бы частично. Приписывание кому-либо какой-либо вины, признание виновным в чем-либо, а также раскрытие, обнаружение чьих-либо неблагоприятных действий,</p>	<p>- Негативный оценочный компонент: <i>проститутки, орать, поливать грязью</i>. *лексический тип</p>

	<p>намерений, качеств. Выражение негативного субъективного отношения. Бездоказательное, неаргументированное приписывание вины.</p>	
	<p>- Тактика безличного обвинения: Виновники осуждаемых действий не указываются.</p>	<p>- Прием устранения субъекта: характеристика по контрасту. <i>Народ живет все хуже и хуже, а есть те, кто ездит на мерседесах и имеет счета в банках.</i> Безымянные они. - Дейктические слова: приложимые к любому субъекту. <i>Человек, политик.</i></p>
	<p>- Тактика обличения: Приведение с целью уличения фактов и аргументов, делающих явной виновность, преступность кого-либо. Комбинация «анализ-минус» и обвинения. Имеет аналитическую составляющую, аргументируется. Наличие эксплицитного указания на конкретную вину.</p>	
	<p>Когнитивные приемы:</p>	<p>- «загадка» - иллюзия совместного семантического вывода. *семантический тип - литературная аллюзия – сравнение со сказочными героями. *семантический тип - Псевдологический вывод: <i>Получается сделал свое дело хорошо?!</i> *семантический тип - Гипербола, доходящая до абсурда: <i>Прямотаки летит вверх.</i> *семантический тип - Лексико-грамматическая модель: <i>За какие заслуги?</i> *Лексико-грамматический тип - Акцент на серьезность дела: <i>Дело-то наитруднейшее.</i> *семантический тип - Сема «обман, мошенничество» - лексическое значение слов и их сочетаний. <i>Непостижимая удачливость.</i> *лексический тип</p>
	<p>Тактика «анализ-минус»: Основанное на фактах рассмотрение, разбор ситуации, предполагающей выражение отрицательного отношения к описываемому, а также к людям, их действиям и поступкам. Отрицательное отношение не эксплицируется. Имплицитные языковые средства.</p>	<p>- Модальность долженствования: <i>должен сказать.</i> Подмена деонтической модальности эпистемической: <u>Деонтическая</u> модальности, отношение дел к норме. Экспликация: X должен P = существуют независимые от X обстоятельства Q, которые вынуждают X сделать P, потому что если X не сделает P, то некоторая сила F, входящая в состав обстоятельств Q, причинит X зло. За экспликацией объективной модальности</p>

		<p>может следовать не объективное изложение фактов. <u>Эпистемическое</u> <i>должен</i>: X должен P = среди знаний X о мире существуют знания Q, которые вынуждают X считать, что P имеет место в мире.</p> <p>- Бездеятельные конструкции: <i>вот сейчас их уровень довели до пяти процентов</i>. Субъект не выражен, а предикат в форме прошедшего времени множественного числа. (фантомный социум)</p> <p>- «Внутренние» предикаты: не могут быть зарегистрированы органами чувств, известна лишь переживающему ее. Описательный характер, заставляющий самоотождествляться с говорящим. <i>Человек на излете, нервничает</i>.</p> <p>- Прием псевдоаргументации: Выражен безагенсной конструкцией. <i>Все дело в том, что шансов никаких</i>.</p> <p>*синтаксический тип</p>
	<p>Тактика угрозы: запугивание, обещание причинить адресату неприятность, зло. Вербализуется информация о негативных последствиях.</p>	<p>Угроза судебного преследования, политических, экономических санкций, физической расправы. <i>Предстать перед судом, понесут возмездие</i>.</p>
<p>Бинарная оппозиция «свои-чужие»</p>	<p>концепты «свой» - «чужой». «Имиджеобразующая» категория.</p>	<p>Прагмемы: лексемы, вобравшие прагматическую ситуацию в ядро своего лексического содержания, в силу чего имеющие возможность употребляться как законченные суждения о том, что они обозначают. <i>Миролюбие – примиренчество, свобода – вседозволенность, патриотизм – национализм, собрание – сборище, усилия – потуги, сподвижник – пособник</i>.</p> <p>*лексический уровень</p> <p>Феномен полисубъективности: адресант (говорящий), прямой адресат (слушающий, участник разговора), адресат-наблюдатель (народ).</p> <p>Средства номинации субъекта: Имя собственное: <i>Лужков, Яковлев, Исаев</i>. Местоимение первого лица: <i>Я</i> Нарицательное существительное одушевленное: <i>рабочие, крестьяне,</i></p>

		<p><i>творческая интеллигенция, демократы, коммунисты.</i></p> <p>Нарицательное существительное, обозначающее гос. институции, политические или общественные объединения: <i>дума, правительство, Кремль, фракция, союз правых сил.</i></p> <p>Нарицательное существительное с абстрактным значением: <i>политическая сила, те силы, власть.</i></p> <p>Предложение с ориентированной анафорической связью: <i>те, кто выступал за...те, кто хотят быть.</i></p>
	<p>Обозначение «чужих»:</p>	<ul style="list-style-type: none"> - Могут быть названы поименно. - Могут быть абстракцией. <i>Москва – провинция, теоретики – практики.</i> - По принципу наклеивания ярлыков. Прием нечестной полемики. <i>демократы – дерьмократы.</i> *прагматический тип - Маркеры дистанцированности: <i>эти, и уже с ними, там, заморские, заграничные.</i> - Умаление значимости: <i>всякий, разные, какой-нибудь там.</i> - Показатели недоверия: <i>якобы, так называемый, пресловутый.</i> - Неопределенно-личная конструкция: <i>называют, говорят, нашли, пропустили, будут обманывать, предлагают.</i> *синтаксический уровень - Безличная конструкция: <i>нельзя проклинать, можно было разогнать, нужно принять.</i> *синтаксический уровень - Пассивные конструкции с предикатом: <i>принимались, нарушаются, будет решаться, доведены.</i>
	<p>Обозначение «своих»:</p>	<ul style="list-style-type: none"> - Могут быть названы прямо. - Косвенно через имплицитные компоненты. Принадлежность к определенному социуму. *прагматический тип - Через семантику «морального большинства». <i>Если исходить из нормальной политической логики, то...</i> *семантический тип - Максимально широкое обозначение «своих». Ты – один из нас. <i>Наша задача - ... У населения вызывают доверие те, кто...</i> (ты часть населения) Модификации: <i>коллеги, мужики, девочки</i> итп. *прагматический тип - Лексемы со значением совместимости: *лексический уровень: <i>вместе, все, единый, союз, объединение.</i>

		<p>- Лексические единицы, выступающие в функции вокатива с коннотацией «я свой»: друзья, товарищи, братья и сестры, россияне, дорогие товарищи, земляки, мужики. *лексический уровень, но выражают прагматическую установку на степень близости. Вокативы.</p> <p>- Мы – инклюзивное: форма местоимения 1-го лица, множественного числа Мы. Концентрирует в себе коллективное начало. Включает в себя собеседника. Понятие совокупного субъекта. Например, принадлежности к одному полу, возрасту, эпохе, идеалам, соседство, знакомец, профессия, религия итп. Охотнее используется если статус говорящего равен или выше статуса собеседника. В политической дискуссии: Общенациональное мы: все граждане страны, в том числе и президент. Коллегиальное мы: руководство страны, президент, правительство. Метонимическое мы: наша страна. Актуальное мы: адресант и адресат речи. *морфологический уровень</p>
Построение имиджа	- Персонализация - Патриот Микророли:	– опознается по семантике, словам-маркерам. Категории добра и зла.
	– избранник народа: голос народа.	Избранник – такой как все, простой, не гурман, ходит пешком на работу итп. Социум – «простые люди».
	– <u>хозяин или сильная рука.</u>	Например, роль <i>неполитика</i> вовлеченного в полит. игры.
	– <u>Борец.</u> Нравственные ценности.	Тематические цепочки – старики, пенсионеры, безработные, семьи... Борьба с мафией, коррупцией. *прагматический тип На лексическом уровне антимафиозной деятельности – <i>злупотребление властью, приступная приватизация, взяточники.</i> *лексический тип
	Другие микророли: реформатор-аналитик, возмутитель спокойствия, мудрый вождь, провидец, военный, отличный семьянин.	
- Самопрезентация	Доминанты имиджа:	

Стратегия театральности	Перформативные высказывания.	<p>Глагол в перформативном употреблении. <i>Я желаю вам успехов. Я обращаюсь к вам. Мы призываем... Я прошу...Я хочу обратиться... Еще раз хочу сказать...Я могу сказать...</i></p> <p>Сослагательное наклонение: <i>Я хотела бы...Я хотел бы призвать...И мы просили бы их...</i></p> <p>Глаголы эмоционально и ментального состояния: <i>Я восхищаюсь вашим поступком. Я надеюсь, вы поддержите...</i></p> <p>Императивные конструкции: <i>Приходите на выборы! Давайте выберем...Помогите нам это сделать. Поднимайтесь на защиту...Помните...Посмотрите на Америку.</i></p>
	<p>Тактики, использующиеся сразу во многих стратегиях.</p> <p>- Метафора: Связывает две понятийные сферы. «Сфера-источник» – исходная концептуальная сфера, известна участникам коммуникации. «Сфера-мишень» - требует объяснения.</p> <p>Процесс метафоризации: концептуальное наложение.</p> <p>Перенос когнитивной структуры, прототипически связанной с некоторым выражением, из той содержательной области, к которой она исконно принадлежит, в другую область.</p>	<p>Основные разряды русской политической метафоры:</p> <p>Антропоморфная модель: «человек», «болезнь», «семья». <u>Общество</u> — это человек: поры общества, парализованная Дума, родина уверенно шла, стучаться в дверь.</p> <p><u>Метафора болезни:</u> кровоточащая рана на теле России, весеннее обострение у депутатов, парализует действия власти, дорога была выведена из паралича, финансовом оздоровлении, зараза, которая мучает страну.</p> <p>Социальная модель: «преступность», <u>«война»:</u> милитаристская метафора: народ победит, бой продолжается, битва на рынке..., баталии и торги... «армия», <u>«игра»:</u> игра в фантики, переставлять фигуры, лишние козыри кидать кости, проиграем на Западе... <u>«театр»:</u> сценарий по законам жанра, на политической арене, не справиться со своей ролью. <u>«спорт»:</u> борцы за регламент. «криминальная метафора»</p> <p>Модель природы:</p> <p><u>«живой мир»:</u> Зооморфная метафора: будет визжать, отлученный от кормушки, возмись в паутине, матерый зверь, свивать гнезда.</p> <p><u>«мир растений»:</u> Фитоморфная метафора: искусственное выращивание, корни терроризма, дозрел до понимания.</p> <p><u>«мир неживой природы»:</u> массив национального продукта, остаться в пустыне, пропасть недоверия.</p>

		<p>Модель пути/дороги: открыли дорогу к..., идут своим путем, путь в никуда, на обочине.</p> <p>Артефактная модель: <u>«дом/строение»</u>: важнейший коридор для..., фундамент дружбы, нельзя вытащить кирпич, не разрушив кладки. <u>«быт»</u>: кузница кадров, влезть в замочную скважину души. <u>«механизм»</u>: тормозит работу, как и любой мотор, сердце изнашивается.</p>
<p>Семантические приемы:</p>		
	<p>Импликатуры:</p> <p>- Конвенционные: - Пресуппозиция – неявно присутствующая информация. Компонент смысла высказывания, который не имеет прямого выражения и поэтому восстанавливается слушателем на основе суждений, которые он формулирует в своем сознании в целях адекватного понимания высказывания, опираясь на свой жизненный опыт, знание типичных ситуаций, контекст и т.п. Пресуппозиция – нечто само собой разумеющееся. <i>Дождь кончился</i> – пресуппозиция здесь – <i>шел дождь</i>. - семантическая пресупп. – отношения между компонентами предложения. - прагматическая пресупп. – пропозициональная установка.</p>	<p>Определенная часть высказывания не получает формального выражения.</p> <p>- Ассерция, маскирующаяся под пресуппозицию: <i>Нам все равно какого КиВиНа мы сегодня получим.</i> Ассерция подана как пресуппозиция. Пресуппозиция – <i>мы получим КиВиНа</i>. Подана как факт, хотя это лишь ассерция – утверждение, требующее доказательств. *семантический уровень</p>

	<p>- Неконвенционные: импликатуры общения или речевые импликатуры.</p>	
--	---	--